

АДВОКАТСКИЕ ВЕСТИ РОССИИ

03-04 (195-196) 2017

информационно-аналитический журнал

**ПРЕЗИДЕНТ УТОЧНИЛ
ПОЛНОМОЧИЯ
РОССИЙСКИХ
АДВОКАТОВ**

**Независимость
адвокатов
гарантирована?**

**Шаг нужный,
но далеко не панацея**

**Изменения полезны,
но червь сомнения
гложет**

+ 100 очков адвокату?

**Закон хорош. Но это
закон или бег на месте?**

**Выйдет ли уголовный
процесс за рамки
инквизиционного?**

**40 ЛЕТ БЕЗ ПРАВА
НА ОШИБКУ**

**ПРАВО
НА САМОЗАЩИТУ**

12+

**Р.Б. КРУГЛОВ:
«Мы, адвокаты,
выправляем отражение
кривых зеркал»**

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Г.Б. МИРЗОЕВ, председатель редакционного совета, руководитель объединенной редакции журналов «Российский адвокат» и «Адвокатские вести России», президент Гильдии российских адвокатов (ГРА), президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов (МАРА), ректор Российской академии адвокатуры и нотариата (РААН)

А.П. ГАЛОГАНОВ, сопредседатель редакционного совета, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент ФПА РФ, вице-президент РААН

А.Н. МАЛАЕВ, сопредседатель редакционного совета, президент Ассоциации адвокатов России, президент Адвокатской палаты Саратовской области

Ю.С. ПИЛИПЕНКО, сопредседатель редакционного совета, президент ФПА РФ

А.М. СМИРНОВ, заместитель председателя редакционного совета, первый вице-президент ГРА

В.В. БЛАЖЕЕВ, ректор Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина

А.С. БРОД, член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека

А.А. ВЛАСОВ, проректор РААН

А.К. ГОЛИЧЕНКОВ, декан юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

Ю.А. ИЛЬИН, председатель президиума Санкт-Петербургской объединенной коллегии адвокатов

А.К. ИСАЕВ, заместитель председателя Государственной Думы ФС РФ, председатель Президиума РААН

Н.Н. КЛЁН, член Исполкома ГРА

Д.А. КРАСНОВ, председатель Совета судей РФ

Ю.А. КОСТАНОВ, член Исполкома ГРА

М.Ю. НЕБОРСКИЙ, первый вице-президент МАРА

А.В. РАГУЛИН, председатель Комиссии по защите прав адвокатов – членов адвокатских образований ГРА, проректор РААН

Е.В. СЕМЕНЯКО, первый вице-президент ФПА РФ

С.С. ЮРЬЕВ, вице-президент ГРА

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор – **М.А. КАЗИЦКАЯ**

Фотокорреспондент – **В.Н. Алтабаев**

Специальный корреспондент –
В.С. Лисуков

Компьютерная верстка – **Е.В. Мусатова**

Корректор – **О.Б. Дровосекова**

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение к читателям 1

ФАКТЫ. СООБЩЕНИЯ. СОБЫТИЯ

Новости ГРА и РААН 2

ИССЛЕДОВАНИЯ. КОММЕНТАРИИ. ПОЗИЦИИ

Президент уточнил полномочия российских адвокатов 10

Г.Б. МИРЗОЕВ, А.В. РАГУЛИН
Независимость адвокатов гарантирована? 10

В.В. КЛЮВГАНТ
Шаг нужный, но далеко не панацея 16

В.А. САМАРИН
Изменения полезны, но червь сомнения гложет 17

В.В. АСТАФЬЕВ
+ 100 очков адвокату? 20

А.В. ИВАНОВ
Закон хорош. Но это закон или бег на месте? 22

А.В. ГОРДЕЙЧИК
Выйдет ли уголовный процесс за рамки
инквизиционного? 25

А.Н. КУЗНЕЦОВ
Пробелы законодательства должны нивелироваться
новыми нормами 27

ПРОФЕССИЯ. ПРИЗВАНИЕ. ТАЛАНТ

Р.Б. КРУГЛОВ
40 лет без права на ошибку 30

СИТУАЦИЯ. ПРАКТИКА. ПРОБЛЕМЫ

К.В. АГАМИРОВ
Право на самозащиту 36

О неправомерности определения достоверности
показаний путем судебной экспертизы
Информационное письмо 38

СОВЕТЫ. СУЖДЕНИЯ. ПЕРЕПИСКА

День защитника Отечества 44

Международный женский день 45

Высшие курсы повышения квалификации адвокатов и
нотариусов РФ 46

Подписка 48

При перепечатке материалов журнала ссылка
на «Адвокатские вести России» обязательна

АДВОКАТСКИЕ ВЕСТИ РОССИИ

**Официальное издание
Гильдии российских адвокатов,
Федеральной палаты адвокатов РФ,
Международной ассоциации русскоязычных адвокатов,
Федерального союза адвокатов России,
Ассоциации адвокатов России**

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

**Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций.
Редакция оставляет за собой право использовать опубликованные статьи
в других изданиях, в том числе в электронных базах данных.**

За содержание рекламы ответственность несут рекламодатели.

По вопросам размещения рекламы обращайтесь в редакцию по тел.: (495) 917-22-39.

ВАШ РЕАЛЬНЫЙ ШАНС СДЕЛАТЬ КАРЬЕРУ АДВОКАТА И НОТАРИУСА ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА

Лицензия № 1587 от 06 августа 2015 г. (бессрочно)

Свидетельство о государственной аккредитации серия 90A01 № 0001743 от 03 февраля 2016 г.

**Председатель
Президиума РААН**

А.К. Исаев — заместитель председателя Государственной Думы ФС РФ
канд. юрид. наук, доцент

**Председатель
Попечительского совета РААН**

А.П. Торшин — статс-секретарь — заместитель председателя
Центрального банка Российской Федерации, канд. полит. наук, доцент

Президент

Г.Г. Черемных — член Адвокатской палаты Московской области,
вице-президент Гильдии российских адвокатов, действительный член (академик) РААН,
заслуженный юрист РФ, доктор юрид. наук, профессор

Вице-президенты:

А.П. Галоганов — президент Федерального союза адвокатов России, заслуженный юрист РФ,
доктор юрид. наук, профессор кафедры адвокатуры и правоохранительной деятельности РААН
К.А. Корсик — президент Федеральной нотариальной палаты РФ,
доктор юрид. наук, профессор кафедры нотариата РААН

Ректор

Г.Б. Мирзоев — президент Гильдии российских адвокатов, президент Международной ассоциации
русскоязычных адвокатов, заслуженный юрист РФ, доктор юрид. наук, профессор

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Направление подготовки	Уровень образования / квалификация	Профили, магистерские программы, программы подготовки кадров высшей квалификации
40.02.01 <i>Право и организация социального обеспечения</i>	Среднее профессиональное / Юрист	—
40.03.01 <i>Юриспруденция</i>	Высшее / Академический бакалавр	Адвокатура, гражданско-правовой, нотариат, уголовно-правовой
40.05.01 <i>Правовое обеспечение национальной безопасности</i>	Высшее / Юрист	Уголовно-правовой
40.05.02 <i>Правоохранительная деятельность</i>	Высшее / Юрист	Уголовно-правовой
40.04.01 <i>Юриспруденция</i>	Высшее / Магистр	Адвокат в гражданском процессе, адвокат в уголовном процессе, корпоративный юрист, нотариус и нотариальная деятельность, юрист в сфере противодействия преступности
40.06.01 <i>Юриспруденция</i>	Высшее — подготовка кадров высшей квалификации / Исследователь. Преподаватель-исследователь	12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве. 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. 12.00.11 — судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Повышение квалификации адвокатов
Повышение квалификации нотариусов
Подготовка претендентов на приобретение статуса адвоката

ФОРМА ОБУЧЕНИЯ:

Очная, Заочная (только для второго и последующего образования), Очно-заочная

ПРИЕМНАЯ КОМИССИЯ

Адрес: 105120, г. Москва, Малый Полуярославский пер., д.3/5, стр.1

Проезд: ст. м. «Курская», «Чкаловская» (10 минут пешком)

Тел. +7-495-917-24-78, факс +7-495-917-30-67. Адрес сайта: www.raa.ru, e-mail: pkraan@yandex.ru

Ежедневно принимаются заявки от членов адвокатских и нотариальных палат, представителей причастных к адвокатуры и нотариату профессий на прохождение обучения на Высших курсах повышения квалификации адвокатов и нотариусов.

Слушатели курсов обеспечиваются учебной и методической литературой.

Для иногородних предоставляется общежитие гостиничного типа.

Декан юридического факультета — Ю.Н. Богданова, тел.: +7-495-917-05-83.

Ответственный секретарь приемной комиссии — Р.П. Смирягина, тел.: +7-495-917-24-78.

Директор колледжа РААН — С.Н. Драган, тел.: +7-495-917-22-30.

Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ — С.И. Володина, тел.: +7-495-916-33-01.

Высшие курсы повышения квалификации нотариусов РФ — Н.Н. Тоцкий, тел.: +7-495-917-36-80.

Уважаемые коллеги!

В адвокатском сообществе сегодня широко обсуждается законопроект «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», который еще в феврале этого года Президент Российской Федерации В.В. Путин внес в Государственную Думу РФ. Поправки в существующий закон предполагают дополнительные гарантии независимости адвокатов при оказании ими квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве.

Комиссия по защите профессиональных прав адвокатов – членов адвокатских образований Гильдии российских адвокатов внимательно ознакомилась с проектом этого Федерального закона и пришла к выводу, что в нем предусматриваются правовые нормы, призванные способствовать сокращению рисков воспрепятствования допуску защитника к участию в досудебной процессуальной деятельности, в том числе на первоначальном этапе, исключению немотивированных отказов в рассмотрении и удовлетворении ходатайств об исследовании доказательств, приобщении к делу заключений специалистов, документов и других материалов и иных неправомерных ограничений в реализации адвокатом его процессуальной функции.

Члены Комиссии уверены, что предлагаемый Законопроект направлен на решение значительного числа существующих в современной правоприменительной практике проблем, связанных с реализацией ряда профессиональных прав адвоката как участника уголовного судопроизводства, а его принятие будет способствовать созданию более действенных правовых механизмов для реализации профессиональных прав адвоката-защитника и обеспечению надлежащего уровня правовой охраны адвокатской тайны, что, в свою очередь, будет способствовать укреплению престижа и повышению эффективности адвокатской деятельности, и, как следствие, обеспечению действенной реализации права на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированного статьей 48 Конституции РФ.

В конце февраля Комитет Государственной Думы по государственному строительству и законодательству рекомендовал нижней палата парламента принять в первом чтении президентский проект закона. 7 марта Госдума на пленарном заседании приняла законопроект в первом чтении, 22 марта одобрила его, уже с поправками, во втором чтении.

В общем и целом мы поддерживаем принятие предлагаемого законопроекта. Не исключено, что когда журнал выйдет из печати, закон уже будет принят, тем не менее, по нашему мнению, в документ необходимо внести ряд дополнений, направленных на совершенствование юридико-технической составляющей содержащихся в нем правовых норм, предлагаемых к принятию. С предложениями Комиссии можно ознакомиться в этом номере журнала, а также почитать, что о законопроекте думают наши коллеги-адвокаты.

Г.Б. МИРЗОЕВ,
руководитель объединенной редакции журналов
«Российский адвокат» и «Адвокатские вести России»

Журнал основан в мае 2000 года, перерегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
04 апреля 2012 года. Свидетельство ПИ № 77-49336.

Учредитель и издатель:
Гильдия российских адвокатов.
Адрес и телефон редакции: 105120, Москва,
М. Полудяровский пер., 3/5, тел.: (495) 917-22-39,
факс: (495) 917-30-67, E-mail: a_vesti@inbox.ru.

Выход в свет № 03-04'2017 20.04.2017.

Подписной индекс издания: 70181.

Тираж: 1 000 экз.
Цена: свободная.

Типография: ООО «Канцлер»
150008, г. Ярославль, ул. Клубная, д.4-49,
тел.: +7-905-131-44-36.

XVI Конференция адвокатов Московской области

3 февраля 2017 года в Центральном Доме литераторов состоялась XVI очередная конференция адвокатов Московской области. В ней приняли участие 189 делегатов палаты – это около 86 процентов из заявленных...

На сцену Большого зала ЦДЛ в числе почетных гостей поднялись Уполномоченный по правам человека в Московской области Е.Ю. Семенова, председатель Общественной палаты Московской области адвокат АПМО Ш.О. Горгадзе, заместитель началь-

ника Управления министерства юстиции РФ по Московской области К.Ю. Плехов, председатель Комитета Московской областной думы по вопросам государственной власти и региональной безопасности А.Н. Баранов, заместитель начальника Управления Судебного департамента при ВС РФ в Московской области А.В. Беляев и другие представители юридических и общественных

кругов региона, а также президент Федеральной палаты адвокатов Ю.С. Пилипенко. С обстоятельным отчетным докладом Совета АПМО о работе за 2016 год выступил президент АПМО А.П. Галоганов.

Речь на конференции шла об обеспечении доступности юридической помощи населению Московской области, содействии повышению профессионального уровня адвокатов и защите их профессиональных и социальных прав, участии в законотворческой деятельности Экспертного совета АПМО.

XV отчетно-выборная конференция Адвокатской палаты города Москвы

10 февраля 2017 года прошла очередная отчетно-выборная конференция Адвокатской палаты города Москвы. В мероприятии приняли участие президент адвокатской палаты И.А. Поляков, первый вице-президент Г.М. Резник, председатель Московской городской думы А.В. Шапошников, президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев,

президент Международного Союза (Содружества) адвокатов Г.А. Воскресенский и другие.

Коллегию адвокатов «Московский юридический центр» на конференции представляли И.А. Алжеев, В.Б. Багдасарян, З.Я. Беньяминова, И.Г. Гаджиев, Д.Д. Давитадзе, М.В. Докучаев, Л.С. Дубовая, О.М. Зуев, Е.А. Леонтьева, Е.В. Пешкова, Л.А. Савельева, А.М. Смирнов, Б.Г. Соловьев, В.В. Широких.

Страхование юридической ответственности для наших соотечественников

28 февраля 2017 года в Общественной палате РФ прошел круглый стол «Перспективы внедрения страхования юридической ответственности для россиян и российских соотечественников». Организаторами мероприятия выступили Международная

ассоциация русскоязычных адвокатов (МАРА) и Международный совет российских соотечественников (МСРС) совместно с Комиссией Общественной палаты Российской Федерации по развитию общественной дипломатии и поддержке соотечественников за рубежом.

Ранее в адрес министра иностранных дел России С.В. Лаврова поступило обращение датских соотечественников с предложением проработать возможность введения страхования (добровольно) от юридических рисков для граждан России и соотечественников, проживающих за рубежом. «Приняв однажды решение о переезде, граждане становятся участниками новых правоотношений, регулируемых незнакомым им правом. Становясь стороной правового конфликта в чужой стране, они оказываются один на один с проблемами, не имея доступа к юридической помощи по причине незнания правовой системы, языка, отсутствия средств», – пояснили в своем письме датские соотечественники. МИД попросил специалистов по данному вопросу высказать свое мнение.

На круглом столе присутствовали президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов Г.Б. Мирзоев, первый вице-президент МАРА М.Ю. Неборский, вице-президент МАРА С.Ю. Губенков и др.

Слушания открыла Е.В. Сутормина, председатель Комиссии по развитию общественной дипломатии и поддержке соотечественников за рубежом, которая отметила, что в настоящее время увеличивается количество нарушений прав российских со-

отечественников как постоянно проживающих за рубежом, так и выезжающих в зарубежные страны на короткий срок. Она также подчеркнула, что проблема юридической защиты прав соотечественников давно назрела и предполагает широкое общественное обсуждение данного вопроса.

Президент МАРА, Президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев рассказал, что в настоящее время в связи со сложной геополитической обстановкой значительно увеличилось количество обращений российских соотечественников и российских граждан, временно проживающих за рубежом, на предвзятое отношение к ним со стороны юридических органов стран пребывания. Все это говорит об актуальности проблемы организации стройной системы защиты юридических прав и оказания юридической помощи российским соотечественникам, находящимся за рубежом.

Заместитель Исполнительного директора Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, М.М. Владимир отметил масштабную работу Фонда по поддержке и защите прав российских соотечественников. В то же время, в соответствии с уставными задачами Фонда, он может оказывать помощь только российским соотечественникам, постоянно проживающим за рубежом.

Первый вице-президент МАРА М.Ю. Неборский рассказал собравшимся, что данные слушания в ОП РФ были организованы в связи с обращением ряда соотечественников из Дании в адрес министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова. В этом обращении наши соотечественники предлагали МИД РФ и Правительственной комиссии по делам соотечественников обратить внимание на тяжелую ситуацию с защитой юридических прав российских соотечественников в настоящее время. В частности, они предла-

гали «рассмотреть вопрос о введении в Российской Федерации обязательного, то есть установленного законом, страхования рисков возникновения правовых споров для граждан РФ, выезжающих за рубеж на постоянное или временное место жительства, в том числе уезжающих на краткий срок с туристической, рекреационной или деловой целью».

М.Ю. Неборский посоветовал действовать поэтапно: первоначально обсудить вопрос о введении страхования юридической ответственности для граждан РФ, временно выезжающих за пределы страны. Такая страховка по образцу медицинского страхования выезжающих за рубеж будет недорогой и защищающей основные юридические риски россиян, выезжающих в зарубежные страны с краткосрочным визитом. Выступающий подчеркнул, что реализация данного предложения требует изменений в действующем законодательстве РФ, в связи с чем предложил пригласить на последующие слушания депутатов Госдумы РФ и членов Совета Федерации РФ.

Представители страхового и банковского сообщества поддержали идею о введении обязательного страхования юридической ответственности для граждан России, выезжающих за рубеж на краткий срок. В то же время они обратили внимание участников слушаний на необходимость проведения специального мониторинга о случаях привлечения граждан России к юридической или административной ответственности в странах пребывания, что позволит страховщикам и банкам более точно рассчитать возможные риски.

В завершение слушаний Е.В. Сутормина предложила провести последующие слушания на эту тему с учетом анализа возможных страховых случаев в зарубежных странах и с привлечением представителей законодательных органов Российской Федерации.

Заседание Президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр»

2 марта 2017 года состоялось очередное заседание президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр».

Со вступительным словом выступил председатель коллегии, президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев, который в своем сообщении обратил внимание коллег на ряд актуальных проблем в адвокатуре.

Заместитель председателя президиума А.М. Смирнов остановился на кадровых вопросах в коллегии, отметив, что качественный и количественный состав адвокатов остается стабильным.

В ходе заседания также обсуждались вопросы кадровой политики, финансовое положение и состояние финансовой дисциплины в коллегии.

С отчетом о состоянии работы по организации деятельности подразделения, обеспечению соблюдения требований дисциплины и адвокатской этики выступила руководитель структурного подразделения коллегии «Мирзоев и партнеры» Л.С. Дубовая.

Председатель Квалификационной комиссии и председатель Комиссии по защите прав адвокатов – членов адвокатских образований ГРА А.В. Рагулин остановился в своем выступлении на утвержденных Минюстом РФ требованиях к формам адвокатского запроса и к журналу регистрации адвокатских запросов, а также проинформировал

собранных об обысках по месту жительства адвокатов и в адвокатских образованиях. Большое внимание в своем выступлении он уделит и заключению комиссии по проекту федерального закона № 99653-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о дополнительных гарантиях независимости адвокатов при оказании ими квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве)». Обсуждению этого законопроекта посвящена и тема номера настоящего номера журнала. С мнением наших коллег-адвокатов вы сможете ознакомиться начиная со стр. 10.

Конференция в Следственном комитете РФ

16 марта 2017 года в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации состоялась Международная научно-практическая конференция на тему: «Раскрытие и расследование преступлений серийных и прошлых лет».

На конференции обсуждались проблемы методики, тактики и использования специальных знаний при расследовании преступлений серийных и прошлых лет; взаимодействия, в том числе международного, следователей с правоохранительными органами и общественными организациями при расследовании общественно опасных деяний данного вида.

С докладом «О совершенствовании порядка привлечения специалиста адвокатом в уголовном судопроизводстве» выступил президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата (РААН), президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации Г.Б. Мирзоев.

Активное участие в конференции также приняли преподаватели и аспиранты РААН.

Встреча с неправительственными организациями

17 марта 2017 года состоялась очередная ежегодная встреча министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова с представителями российских некоммерческих организаций.

Международную ассоциацию русскоязычных адвокатов (МАРА) на встрече представлял ее президент Г.Б. Мирзоев.

Мероприятие позволило в конструктивном и деловом ключе обменяться мнениями о состоянии и перспективах сотрудничества министерства с НКО-сообществом, а также обсудить задачи совместной работы в современных условиях.

В своем выступлении С.В. Лавров приветствовал

неуклонный рост внимания со стороны российских общественных структур к работе на международном направлении, а также отметил заметный потенциал отечественного гражданского общества в развитии прямых контактов с зарубежными коллегами, основанных на принципах открытости и взаимного доверия.

Участники встречи выразили готовность к дальнейшему взаимодействию с МИД России в интересах продвижения объединительной международной повестки и укрепления взаимопонимания между народами.

Круглый стол в ИТАР-ТАСС

23 марта 2017 года в Москве в пресс-центре ИТАР-ТАСС состоялся круглый стол, посвященный третьей годовщине присоединения Крыма к России, организованный Постоянным представительством Республики Крым при Президенте РФ. В мероприятии участвовали председатель Госсовета Крыма В.А. Константинов, заместитель председателя Совета Министров РК – постоянный представитель Республики Крым при Президенте РФ Г.Л. Мурадов, советник Президента России по во-

просам региональной экономической интеграции С.Ю. Глазьев, член Комитета Совета Федерации РФ по обороне и безопасности А.К. Пушков, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по экономической политике С.В. Калашников, заместитель председателя Комитета Госдумы РФ по делам СНГ К.Ф. Затулин, депутаты обеих палат Федерального Собрания РФ, руководство РК, политологи, общественные деятели, журналисты.

От Международной ассоциации русскоязычных адвокатов (МАРА) в заседании принимали участие президент ассоциации Г.Б. Мирзоев, первый вице-президент М.Ю. Неборский, вице-президент С.Ю. Губенков, помощник президента МАРА А.Е. Зимин.

На круглом столе обсуждались вопросы социально-экономического развития Республики Крым, в том числе реализация федеральной целевой программы, функционирование свободной экономической зоны на полуострове, международные и межрегиональные связи Крыма и т.д.

Солидный возраст!

24 марта 2017 года Межреспубликанская коллегия адвокатов (МРКА) отметила юбилей – 70 лет со дня своего создания.

МРКА – одно из крупнейших адвокатских образований: 81 филиал функционирует в 30 субъектах Российской Федерации и на Байконуре.

В коллегии выросло не одно поколение высокопрофессиональных адвокатов. В настоящее

время в ней трудятся 539 человек, которые оказывают юридическую помощь по гражданским и арбитражным делам, благодаря их деятельности судами вынесены сотни оправдательных приговоров, а органами дознания, предварительного следствия и судами прекращены по реабилитирующим основаниям уголовные дела в отношении 8 тысяч лиц.

С апреля 1982 года МРКА возглавляет Николай Наумович Клен, заслуженный юрист РФ, кавалер почетного золотого знака «Общественное признание». Николай Наумович награжден орденом «За верность адвокатскому долгу», Золотой медалью имени Ф.Н. Плевако – за вклад в развитие адвокатуры,

повышение роли и престижа адвокатской деятельности, памятной медалью А.Ф. Кони.

Редакция журнала «Адвокатские вести России» с удовольствием поздравляет Н.Н. Клена и возглавляемую им коллегию с юбилеем и желает дальнейших профессиональных успехов на благо страны!

Президент уточнил полномочия российских адвокатов

Уверены, все адвокаты России уже знают, что еще в феврале Президент Российской Федерации В.В. Путин внес в Государственную Думу РФ законопроект «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (о дополнительных гарантиях независимости адвокатов при оказании ими квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве). Этот документ уточняет полномочия адвоката и регулирует особенности производства обыска, осмотра и выемки в отношении него. В частности, обыск у адвоката может быть проведен только на основании решения суда, а осмотр и выемка его документов возможны только в присутствии наблюдателей от адвокатской палаты. Также проект закона предусматривает дополнить в Уголовно-процессуальный кодекс РФ положение о том, что органы предварительного расследования обязаны гарантировать адвокату участие в следственных действиях, проводимых по его

ходатайству или ходатайству доверителя.

Предлагаем вниманию читателей мнение ведущих российских адвокатов об этом нововведении. Но прежде ознакомьтесь с текстом законопроекта и Пояснительной запиской к нему.

Р.С. Пока журнал готовился к печати, Госдума РФ приняла президентские поправки в УПК РФ о независимости адвокатов, тем не менее мы решили оставить все выступления в номере без изменения.

Г.Б. МИРЗОЕВ,
президент Гильдии российских адвокатов;

А.В. РАГУЛИН,
председатель Комиссии по защите прав адвокатов –
членов адвокатских образований ГРА

Независимость адвокатов гарантирована?

Важнейшей предпосылкой для достижения Российской Федерацией уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу ведущей мировой державы, занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан, является создание и развитие институтов, направленных на обеспечение прав человека и эффективное исполнение законодательства.

Этой цели невозможно достичь без развития адвокатуры – института гражданского общества, обеспечивающего соблюдение частноправовых и публично-правовых интересов и осуществляющего с помощью адвокатов оказание квалифицированной юридической помощи. Ключевой задачей адвоката в рамках уголовного судопроизводства является функция защиты. Адвокат-защитник обеспечивает реализацию принадлежащего и гарантированного всем нуждающимся лицам статьей 48 Конституции Российской Федерации права на полу-

чение квалифицированной юридической помощи. При этом обеспечение права каждого на квалифицированную юридическую помощь возможно лишь в том случае, когда специально уполномоченный на ее оказание адвокат в качестве независимого профессионального советника по правовым вопросам имеет реальную возможность осуществлять свою деятельность без какого-либо воспрепятствования, незаконного и необоснованного вмешательства в его профессиональные действия со стороны кого бы то ни было и при неукоснительном обеспечении государством законодательных гарантий своей работы.

Результаты имеющихся к настоящему времени научных исследований показывают, что современное состояние правозащитной и правоохранительной деятельности свидетельствуют о необходимости принятия организационных и правовых мер, направленных на обеспечение надлежащей правовой регламентации и практической реализации профессиональных прав адвоката-защитника, поскольку отсутствие возможностей для их эффективного использования влечет не только принижение роли адвоката в современной системе осуществления правосудия и в юридическом сообществе, но и невозможность полноценной реализации права граждан на квалифицированную юридическую помощь, а значит, и целого ряда других, взаимосвязанных с ним прав.

В Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в уголовно-процессуальном законодательстве России, казалось бы, определен широкий спектр профессиональных прав и гарантий независимости адвоката-защитника, однако анализ практики применения отечественных нормативно-правовых актов и имеющихся сегодня научных данных показывает, что многие законодательно закрепленные положения, призванные способствовать адвокату эффективно осуществлять свою процессуальную функцию, отчасти носят несовершенно характер в силу существующих дефектов правоприменения, препятствующих их реализации. В результате адвокаты нередко не имеют возможности полноценно и эффективно осуществлять профессиональную деятельность, а их профессиональные права ущемляются.

Комиссия по защите профессиональных прав адвокатов – членов адвокатских образований Гильдии российских адвокатов внимательно ознакомилась с проектом Федерального закона № 99653-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о дополнительных гарантиях независимости адвокатов при оказании ими квалифицированной юридической помощи в уголовном судопро-

производстве)» (далее – «Законопроект») и пришла к выводу, что в нем предусматриваются правовые нормы, призванные способствовать сокращению рисков воспрепятствования допуску защитника к участию в досудебной процессуальной деятельности, в том числе на первоначальном этапе, исключению немотивированных отказов в рассмотрении и удовлетворении ходатайств об исследовании доказательств, приобщении к делу заключений специалистов, документов и других материалов и иных неправомерных ограничений в реализации адвокатом его процессуальной функции.

В Законопроекте предлагается закрепление на законодательном уровне изменений статьи 49 УПК РФ, согласно которым адвокат вступает в уголовное дело, а не допускается к участию в нем и обладает всеми процессуальными правами с момента вступления в уголовное дело, а не с момента его допуска. Также предлагается ввести норму, согласно которой в случае необходимости получения согласия подозреваемого, обвиняемого на участие адвоката в уголовном деле перед вступлением в уголовное дело, адвокату предоставляется свидание с подозреваемым, обвиняемым по предъявлении удостоверения адвоката и ордера. Как мы знаем, в настоящее время свидание с содержащимся под стражей подзащитным без вступления адвоката в уголовное дело невозможно, что создает существенные организационные препятствия для адвоката.

Законопроект вносит уточнение в положения статьи 56 УПК РФ, согласно которому адвокат не может являться свидетелем по уголовному делу, за исключением случаев, когда о допросе в качестве свидетеля ходатайствует сам адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого с согласия и в интересах подозреваемого, обвиняемого.

Статью 68 УПК РФ рекомендуется дополнить положением о том, что стороне защиты не могут отказать в удовлетворении ходатайства о привлечении к участию в производстве по уголовному делу специалиста для разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, при этом должна быть расширена сфера привлечения адвокатом специалиста: предложено разрешить его участие не только в следственных действиях, но и в иных процессуальных действиях и судебных заседаниях. По новому документу защитнику не может быть отказано в участии в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо по ходатайству самого подозреваемого или обвиняемого.

Нормы УПК РФ Законопроект требует дополнить положениями, обязывающими органы предварительного расследования и суд учитывать принятый адвокатской палатой порядок участия адвоката в уголов-

ных делах в качестве защитника по назначению, что позволит избежать ситуаций, когда органами предварительного расследования игнорируются решения органов адвокатского самоуправления и назначаются адвокаты для участия в уголовных делах вопреки интересам подозреваемых и обвиняемых. В то же время в документе прописано, что следует установить запрет на использование в качестве доказательств материалов, полученных путем их изъятия из производства адвоката по делам его доверителей.

В законопроекте предлагается сформулировать в УПК РФ ряд минимально необходимых требований о конфиденциальности в адвокатской деятельности и защите адвокатской тайны при проведении в отношении адвоката оперативно-розыскных мероприятий и отдельных следственных действий, при обыске у адвоката предусматривается присутствие представителя адвокатской палаты субъекта Федерации. Причем проведение таких действий может быть разрешено лишь в отношении адвокатов, против которых возбуждено уголовное дело или которые привлечены в качестве обвиняемых по делу, возбужденному в отношении других лиц, за исключением лишь тех случаев, когда в жилых и служебных помещениях, используемых для осуществления адвокатской деятельности, обнаружены признаки совершения преступления. В этом случае осмотр места происшествия без участия члена совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, на территории которого производится осмотр, или иного представителя, уполномоченного президентом этой адвокатской палаты, допускается только при невозможности обеспечения его участия.

В УПК РФ предлагается внести статью 450.1, которая устанавливает требования к постановлению суда о разрешении производства обыска, осмотра и (или) выемки в отношении адвоката, согласно которым в них указываются данные, служащие основанием для производства указанных следственных действий, а также конкретные отыскиваемые объекты. В этой правовой норме закрепляются положения о том, что изъятие объектов, не указанных в постановлении суда, не допускается, в ходе обыска, осмотра и (или) выемки в помещениях, используемых для осуществления адвокатской деятельности, запрещается изъятие всего производства адвоката по делам его доверителей, также запрещены фотографирование, киносъемка, видеозапись и иная фиксация материалов указанного производства.

По ныне действующим положениям УПК РФ все участники процесса, если их предупреждает об этом следователь, должны хранить тайну следственных действий и не имеют права никому сообщать, огла-

шать, что происходит на следствии, а вот содержание следственной тайны в нормах УПК РФ не определено. В проекте закона предложено конкретизировать положения статьи 161 УПК РФ о содержании сведений, составляющих тайну предварительного расследования, не подлежащих разглашению адвокатом. Предусматривается, что не запрещается придавать гласности сведения о нарушениях прав, свобод и законных интересов участников уголовного дела и иных лиц, а также о нарушении закона со стороны органов власти и должностных лиц. Установлено, что не признаются тайной и данные предварительного расследования, оглашенные в открытом судебном заседании, а также сведения, распространенные следователем, дознавателем или прокурором в средствах массовой информации, в Интернете или иным публичным способом.

Законопроект устанавливает, что данные предварительного расследования, изложенные в ходатайствах, заявлениях, жалобах и других процессуальных документах, подаваемых в государственные и межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, а также предоставление сведений по уголовному делу лицу, привлекаемому к участию в этом деле в качестве специалиста, при условии дачи им письменного обязательства о неразглашении указанных сведений без согласия следователя или дознавателя, не являются разглашением.

Предложенный документ также вносит изменения, которые позволят обеспечить возможность обжалования в кассационном порядке вступивших в законную силу судебных актов лицам, ранее не обращавшимся с жалобой на вступивший в силу судебный приговор либо обращавшимся в кассационную инстанцию, но по другим правовым основаниям.

Мы считаем, что содержание предлагаемого законопроекта в полной мере согласуется с правовыми позициями, сформулированными в ряде решений Конституционного Суда Российской Федерации, позицией Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, сформулированной в Рекомендациях от 18.08.2015 по итогам специального заседания на тему: «О роли адвокатуры в правозащитной деятельности» и Рекомендациях от 27.03.2016, принятых по итогам специального заседания «О дополнительных гарантиях независимости адвокатов при исполнении ими служебных обязанностей», а также с предложениями, сформулированными по результатам работы круглого стола «Актуальные проблемы развития адвокатуры как института, предназначенного для оказания квалифицированной юридической помощи», проведенного в рамках Обще-

российского гражданского форума в ноябре 2016 года.

Члены Комиссии по защите профессиональных прав адвокатов – членов адвокатских образований ГРА уверены, что предлагаемый Законопроект направлен на решение значительного числа существующих в современной правоприменительной практике проблем, связанных с реализацией ряда профессиональных прав адвоката как участника уголовного судопроизводства, а его принятие будет способствовать созданию более действенных правовых механизмов для реализации профессиональных прав адвоката-защитника и обеспечению надлежащего уровня правовой охраны адвокатской тайны, что, в свою очередь, будет способствовать укреплению престижа и повышению эффективности адвокатской деятельности и, как следствие, обеспечению действенной реализации права на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированного статьей 48 Конституции РФ.

С удовлетворением констатируем, что Комиссия в полной мере поддерживает принятие предлагаемого законопроекта. Но в то же время мы считаем, что необходимо внести ряд дополнений, направленных на совершенствование юридико-технической составляющей содержащихся в нем правовых норм, предлагаемых к принятию.

Первое. В Законопроекте предполагается, что статья 159 УПК РФ будет выглядеть следующим образом:

«Статья 159. Обязательность рассмотрения ходатайства

1. Следователь, дознаватель обязан рассмотреть каждое заявленное по уголовному делу ходатайство в порядке, установленном главой 15 настоящего Кодекса.

2. При этом подозреваемому или обвиняемому, его защитнику, а также потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям не может быть отказано в допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы и других следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела.

2.1. Защитнику не может быть отказано в участии в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо по ходатайству самого подозреваемого или обвиняемого.

2.2. Лицам, указанным в части второй настоящей статьи, не может быть отказано в приобщении к материалам уголовного дела доказательств, в том числе заключений специалистов, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела и подтверждаются этими доказательствами.

3. В случае полного или частичного отказа в удовлетворении ходатайства следователь, дознаватель выносит постановление.

4. Постановление об отказе в удовлетворении ходатайства может быть обжаловано в порядке, установленном главой 16 настоящего Кодекса».

Предполагается, что измененная редакция соответствующей статьи УПК РФ будет способствовать тому, что подозреваемому, обвиняемому, защитнику, потерпевшему, а также гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям не будет отказано в допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы и других следственных действий, в приобщении к материалам уголовного дела доказательств, в том числе заключений специалистов, но только в том случае, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела. Закладываемая в данное предложение идея, по нашему убеждению, состоит в том, что изменяемая норма будет способствовать укреплению принципов состязательности и равноправия сторон уголовного судопроизводства и обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту закрепленных в статьях 15 и 16 УПК РФ, а также обеспечению действенной реализации права на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированного статьей 48 Конституции РФ. В то же время результаты проведенных к настоящему времени научных исследований показывают, что действующие ныне положения статьи 159 УПК РФ надлежащим образом не обязывают должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, осуществлять проверку доказательственной информации, собранной адвокатом.

Обусловлено это в значительной степени действующей ныне редакцией положений статьи 159 УПК РФ, согласно которым соответствующие действия могут быть проведены только при оценке должностным лицом обстоятельств, об установлении которых ходатайствуют заявители, как обстоятельств, имеющих значение для данного уголовного дела. Отсутствие четкого нормативно-установленного ориентира к определению того, что же понимать под обстоятельствами, имеющими значение для дела, ставит принятие решения по соответствующему ходатайству в зависимость от субъективного усмотрения правоприменителя. Это, согласно результатам научных исследований, негативно сказывается на положительной динамике рассмотрения соответствующих ходатайств и препятствует эффективной реализации профессионального права адвоката-защитника на удовлетворение ходатайства, в удовлетворении которого не может быть отказано. Для достижения

предполагаемого позитивного эффекта от принятия Законопроекта представляется более продуктивным нормативное увязывание упомянутого в статье 159 УПК РФ основания, обязывающего должностное лицо, ведущее производство по уголовному делу, удовлетворить соответствующее ходатайство с обстоятельствами, входящими в предмет доказывания по уголовному делу, тем более что он имеет свое нормативное закрепление в положениях статьи 73 УПК РФ, а также в статьях 421 и 434 УПК РФ. В связи с этим предлагается часть 2 статьи 159 УПК РФ изложить в следующей редакции: «2. При этом подозреваемому или обвиняемому, его защитнику, а также потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям не может быть отказано в допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы и других следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, указаны в положениях статей 73, 421 или 434 настоящего Кодекса».

Часть 2.2 статьи 159 УПК РФ из Законопроекта предлагается изложить в следующей редакции:

«2. Лицам, указанным в части второй настоящей статьи, не может быть отказано в приобщении к материалам уголовного дела доказательств, в том числе заключений специалистов, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, указаны в положениях статей 73, 421 и 434 настоящего Кодекса».

Наименование же статьи 159 УПК РФ представляется необходимыми скорректировать в связи с тем, что изменяется ее содержание: «Статья 159. Обязательность рассмотрения и удовлетворения ходатайства».

Второе. Из Законопроекта следует, что обыск, осмотр и (или) выемка предметов, проводимые в отношении адвоката, должны проходить в присутствии обеспечивающего неприкосновенность предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну, члена совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, на территории которого производятся указанные следственные действия, или иного представителя, уполномоченного президентом адвокатской палаты.

Эта позитивная идея, ранее высказывавшаяся в научных работах, обусловлена тем, что введение участия в производство обыска у адвоката специального представителя адвокатской палаты будет способствовать обеспечению неприкосновенности предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну.

В то же время в положениях УПК РФ нет указания на совокупность процессуальных прав такого специального представителя адвокатской палаты и на порядок удостоверения его полномочий.

В связи с этим представляется необходимым предусмотреть в положениях предлагаемой к принятию статьи 450.1 УПК РФ части 4 и 5 в следующей редакции:

«4. Член совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, на территории которого производятся следственные действия, или иной представитель, уполномоченный президентом этой адвокатской палаты, подтверждает свои полномочия доверенностью, выданной президентом адвокатской палаты.

5. При участии лица, указанного в части 4 статьи 450.1 настоящего Кодекса в производстве обыска, осмотра и (или) выемки в отношении адвоката, это лицо имеет право присутствовать при проведении следственных действий, знакомиться с постановлением об их проведении и протоколами, составленными в результате их проведения, а также право подавать на них замечания и жалобы».

Третье. Научные исследования в сфере адвокатуры и адвокатской деятельности показывают, что основными критериями, обусловленными содержанием международно-правовых норм, которым должно соответствовать внутригосударственное законодательство в сфере юридического закрепления института профессиональных прав адвоката, являются:

- обеспечение своевременного доступа адвоката к подзащитному, обеспечение конфиденциальности контактов адвоката с подзащитным;

- закрепление в законодательстве такого объема гарантированных профессиональных прав адвоката, который, в современных условиях развития государства и общества, является достаточным для эффективного выполнения соответствующей процессуальной функции;

- исключение любой возможности наказания адвоката за осуществление законной профессиональной деятельности; обеспечение невмешательства в законную профессиональную деятельность адвоката;

- эффективная защита от незаконных посягательств на личность, собственность и профессиональную деятельность адвоката со стороны государства.

В целях приведения отечественного законодательства в соответствие с этими критериями при обсуждении представленного Законопроекта представляется необходимым обсуждение иных, сформулированных в юридической науке идей, способных вывести качество оказываемой адвокатами юридической помощи в уголовном судопроизводстве на принципиально иной уровень. Среди них наиболее значимыми являются следующие предложения:

- о введении уголовной и административной ответственности за незаконное воспрепятствование профес-

сиональной деятельности адвоката и (или) незаконное вмешательство в эту деятельность;

- об исключении возможности привлечения адвоката к ответственности за непредставление сведений (информации), составляющих адвокатскую тайну, по запросу должностных лиц государственных органов и иных лиц;

- об исключении возможности привлечения адвоката к ответственности за выраженное им при осуществлении профессиональной деятельности мнение и закреплении возможности производства этих действий, кроме случаев, когда судом установлена вина адвоката в совершении преступных действий либо когда в рамках дисциплинарного производства установлен факт виновного нарушения адвокатом положений действующего законодательства или требований профессиональной этики;

- о конкретизации перечня лиц, связанных с адвокатом, на которых распространяется государственная защита, путем включения в него родственников и близких лиц и расширении перечня государственных органов, осуществляющих защитительные мероприятия;

- об установлении условия привлечения адвоката как специального субъекта, осуществляющего публично-правовую функцию по обеспечению конституционной гарантии оказания квалифицированной юридической помощи, к уголовной или административной ответственности лишь при наличии согласия квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации с предоставлением комиссии права отказать в даче согласия, в случае если будет установлено, что инкриминируемое адвокату деяние обусловлено правомерным осуществлением им профессиональной деятельности;

- о включении в перечень лиц, не подлежащих вызову и допросу в качестве свидетелей, доверителя адвоката, по вопросам, касающимся содержания его общения с адвокатом, содержания рекомендаций, данных адвокатом, планируемых и осуществляемых адвокатом действий по представлению и защите законных интересов доверителя;

- об ответственности за нарушение прямого законодательного запрета на истребование от адвоката-защитника при встречах с подзащитным иных документов, помимо удостоверения адвоката и ордера, и о придании удостоверению адвоката статуса документа, удостоверяющего личность;

- об установлении законодательного запрета на производство оперативно-розыскных мероприятий и на применение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, а так-

же следственных действий в отношении адвоката без предварительного судебного разрешения, запрета использования полученных в результате этих действий предметов и документов в качестве доказательств обвинения в случаях, когда они входят в производство адвоката по делам его доверителей;

- о запрещении задержания адвоката на срок свыше трех часов без судебного решения, установлении обязательного порядка немедленного сообщения о произведенном задержании адвоката и привлечении его к ответственности в Адвокатскую палату субъекта Российской Федерации, о разрешении присутствия при производстве всех без исключения следственных и процессуальных действий и судебного рассмотрения уголовного дела в отношении адвоката специально уполномоченного представителя адвокатской палаты субъекта Российской Федерации;

- об установлении процессуальной санкции в виде запрета на утверждение обвинительного заключения (обвинительного акта) прокурором в случае установления факта отказа в удовлетворении ходатайства адвоката-защитника о проверке и приобщении к материалам дела собранной им доказательственной информации и отказа в использовании этой информации в процессе доказывания, когда, согласно статье 159 УПК РФ, в удовлетворении соответствующего ходатайства не может быть отказано;

- о введении судебного порядка дачи разрешения на получение адвокатом-защитником ответа на запрос, справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и иных организаций, если они содержат государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также сведений, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, либо о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами и иных сведений, содержащих информацию ограниченного доступа, о введении административной ответственности за непредставление сведений (информации) по запросу адвоката, о сокращении срока получения ответа на запрос адвоката;

- об установлении судебного порядка привлечения к административной ответственности за непредставление сведений по запросу адвоката по статье 5.39 КоАП РФ, в случае если субъектом правонарушения являются должностные лица органов прокуратуры, а также следственных органов и органов дознания;

- об исключении нормативных положений, согласно которым встреча адвоката-защитника с подзащитным

по решению дознавателя или следователя может быть сокращена до двух часов;

- о разрешении проносить на территорию места содержания под стражей персональные компьютеры для совместного с подзащитным изучения материалов уголовного дела и составления процессуальных документов;

- о запрещении производства оперативно-розыскных мероприятий во время встреч адвоката с доверителем, о конкретизации перечня оснований для осуществления перлюстрации переписки адвоката с его доверителем, содержащимся под стражей, о детализации оснований и порядка проведения личного допроса адвоката при посещении мест содержания под стражей;

- о разрешении адвокату-защитнику при участии в следственных и процессуальных действиях без ограничений применять технические средства для фиксации хода и результатов этих действий, о детализации содержания профессионального права адвоката-защитника на применение технических средств в ходе расследования и рассмотрения уголовного дела, о разрешении иным лицам по поручению адвоката-защитника осуществлять киносъемку, видеосъемку и аудиозапись;

- о детализации содержания права адвоката-защит-

ника на ознакомление с материалами уголовного дела в процессе предварительного расследования с расширением перечня документов, с которыми он вправе знакомиться, включая возможность изготовления их копий либо получения таковых от следователя (дознавателя);

- об уточнении содержания профессионального права адвоката-защитника на ознакомление с материалами уголовного дела по завершению предварительного расследования путем введения процедуры ознакомления, исключающей произвольное изменение и дополнение материалов дела, об уточнении перечня оснований, не позволяющих адвокату-защитнику получать и хранить при себе копии из материалов дела.

Принятие предлагаемого Законопроекта с учетом сформулированных замечаний, а также рассмотрение вопроса об учете приведенных выше предложений в законотворческом процессе будет способствовать созданию действенных правовых механизмов для реализации профессиональных прав адвоката-защитника, что, в свою очередь, будет способствовать укреплению престижа и повышению эффективности адвокатской деятельности и, как следствие, обеспечению действенной реализации права на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированного статьей 48 Конституции Российской Федерации.

В.В. КЛЮВГАНТ,
вице-президент Адвокатской палаты города Москвы

Шаг нужный, но далеко не панацея

Несомненно, внесение Президентом РФ законопроекта, усиливающего гарантии адвокатской деятельности в уголовном судопроизводстве, – положительная и обнадеживающая новость. Принятие этого законопроекта даже в таком виде, как он внесен, будет способствовать решению ряда накопившихся проблем, главной из которых является дискриминация стороны защиты как на досудебной, так и на судебной стадиях процесса. Хочется надеяться, что высший статус субъекта законодательной инициативы не позволит, как это бывает, дополнительно вы-

холостить содержание проекта при его прохождении в Федеральном Собрании.

Проект лишает властных правоприменителей возможности манипулировать «допуском» адвокатов к подзащитным, ставит некоторый барьер на пути использования «карманных» адвокатов и адвокатов-дублеров, обязывая привлекать адвокатов в качестве защитников по назначению только в порядке, установленном соответствующей адвокатской палатой; делает шаг в направлении легитимации, повышения эффективности доказательственной деятельности стороны защиты и ее результатов, вводит хоть в какие-то рамки следственный произвол, связанный с посягательствами на адвокатскую тайну путем обысков у адвокатов и их допросов, а также связанный с лишением защитников возможности исполнять про-

фессиональные обязанности и проявлять публичную активность под угрозой уголовной ответственности за «разглашение данных предварительного следствия» (в то время как формально «равноправная» с защитой сторона обвинения зачастую ни в чем себе не отказывает на этом направлении, не обращая внимания даже на презумпцию невиновности). Расширяются возможности защиты по кассационному обжалованию. Наконец, хорошей новостью является сам факт, что президент, пусть почти через год, после неоднократных напоминаний и лишь частично, но поддержал инициативы президентского же Совета по правам человека, подготовленные при активном и непосредственном и активном участии адвокатского сообщества.

Вместе с тем, никакой революции принятие этого законопроекта, конечно, не повлечет. Более того, вызывает досаду его половинчатый характер: некоторые важные инициативы из подготовленного СПЧ пакета в него не вошли вовсе, другие вошли, но в усеченном виде или с ограничительными оговорками, существенно снижающими их эффективность. Так, по-прежнему не вводится ответственность за незаконное вмешательство в адвокатскую деятельность, воспрепятствование ей, нарушение законодательства об адвокатской деятельности. При этом адвокатура остается единственным публичным институтом, деятельность которого не защищена такой ответственностью. Безусловная обязанность следователя принять и надлежащим образом оценить доказательственную информацию, представленную защитой, сопровождается в проекте оговоркой «если это относится к делу». Тем самым стороне защиты априори выражено недоверие намеком на то, что она может заниматься невесть чем, «не относящимся к делу». А стороне обвинения в лице следователя сохранена возможность беспрепятственно и безнаказанно отвергать результаты работы

защиты «с порога» под предлогом их якобы «неотнормированности». Одновременно исключено предложение о возможности судебного обжалования таких отказов. Не учтены в законопроекте и предложения дать законодательное определение понятию «данные предварительное следствие», обязать следователя выносить мотивированное постановление о недопустимости разглашения конкретных сведений с приведением их точного перечня и возможностью обжаловать наложенное ограничение в суд.

Крайне прискорбно, что с упорством, достойным явно лучшего применения, не находит поддержки предложение об обязательном аудиопроотоколировании судебных заседаний по уголовным делам с приданием аудиозаписи статуса неотъемлемой части протокола судебного заседания и установлением соответствующих процессуальных последствий в виде безусловного основания отмены судебного решения при ее отсутствии. Параллельная (содержащаяся в другом законопроекте) инициатива ведения видеозаписи судебных заседаний заведомо не решает проблему, не говоря уже о том, что тоже блокируется.

Резюмируя, можно сказать следующее: законопроект заслуживает поддержки и гражданского общества в целом, и адвокатского сообщества, как его института, профессионально осуществляющего конституционную гарантию получения каждым человеком квалифицированной юридической помощи. Но его следует поддержать только как первый шаг, поскольку упомянутые инициативы СПЧ и адвокатского сообщества, относительно небольшой частью которых этот законопроект является, носят комплексный, целостный, если угодно – пакетный характер. Они могут быть по-настоящему эффективными, если будут реализованы именно в таком виде, без купюр и необоснованных изъятий, играющих на руку лишь тем, в чьих руках находится механизм уголовной репрессии.

В.А. САМАРИН,
член Адвокатской палаты Московской области,
заместитель президента ГРА

Изменения полезны, но червь сомнения гложет

Что-то происходит с нашей судебно-следственной практикой. Непонятное. А непонятное пугает. Всегда становится страшно, когда наши власти хотят: как лучше. Это – в лучшем случае –

заканчивается: как всегда. А обычно становится еще хуже. Еще страшнее.

А сейчас такие (с виду) позитивные намерения и действия, что диву даешься. Сначала на голову обывателя обрушилась серия громких арестов чиновников и правоохранителей, которые продолжают и поныне. Затем – череда судебных процессов со справедливыми приговорами в отношении чиновников. А теперь новое потрясение уже для адвокатского сообщества – сам Президент по результатам обсуждения в Совете по гражданскому обществу и правам человека вышел к законодателю с инициативой о внесении изменений, которые облегчат адвокатам выполнение профессиональных обязанностей по защите российских граждан. Такими темпами и до настоящей, действительной реформы судебной системы доберемся!

Но противный червь недоверия гложет. По Станиславскому: «Не верю». Не верю, что головы многотысячной армии правоохранительных чиновников просветлеют и жить станет лучше. В смысле – по закону, по справедливости. И даже если опубликованные предложения будут поддержаны законодателем (а они будут поддержаны, ведь Сам Президент сказал), очень хочется понять и оценить полезность этих новаций. И предположить, как они, правоохранители, будут обходить данные нововведения.

Если без иронии, предлагаемые изменения на основе предложений Президента – полезны. Полезны обществу, полезны адвокатам, полезны законности.

Начнем с предложений по изменениям в статью 49 УПК РФ:

а) в части второй слово «допускаются» заменить словом «участвуют»;

Как одно слово – «участвуют» вместо «допускается» – меняет процессуальное положение адвоката! Не надо обращаться к следователю с соответствующим ходатайством и ждать соболезнования получить допуск к делу, к подзащитному в течение трех дней. А что может измениться в деле за эти дни, знает только наше правосудие. Вот теперь наступит справедливость! Но что раньше мешало этому? Статья 48 Конституции РФ действовала и прежде: «2. Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения». Без всяких ограничений и «допусков». Но ведь не выполняли! А Конституция – это закон прямого действия. С кого из правоохранителей спросили за нарушения Основного закона страны?! Соответственно, где гарантии, что после введения изменений будут выполняться новые требования УПК? Ведь это не Конституция.

Теперь предлагаю прочесть полностью часть вторую статьи 48 УПК РФ.

«В качестве защитников допускаются адвокаты. По определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. При производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката».

Цитирую положения предлагаемого закона: а) в части второй слово «допускаются» заменить словом «участвуют». Заменяем. Одно только слово, оставив все остальное без изменений. Что получится? Окочесит. А чтобы был смысл, нужно менять весь текст абзаца.

Теперь вопрос о том, как они, адвокаты, начинают участвовать в деле. В моей практике по делу так называемой кингисеппской преступной группировки, чтобы не допустить меня к делу, следователь в удовлетворении ходатайства о допуске к участию в деле мне не отказал, но отказался принимать ордер и предложил его (ордер) передать через канцелярию. Путешествовал этот ордер до следователя в течение двух недель. Несмотря на то, что я немедленно обжаловал действия следователя в суд в порядке статьи 125 УПК РФ, рассмотрение моей жалобы также слушалось через две недели. Результат: в ходе судебного слушания жалобы обвиняемый, который сначала был крайне заинтересован в моем участии, от моей помощи отказался. Что с ним произошло за эти две недели, знает только наше правосудие. Но досудебное соглашение моего потенциального подзащитного с прокурором было заключено, как я полагаю, в нужном следствию русле.

Возможно ли подобное, если предлагаемые изменения будут приняты? Думаю, да. Ведь механизм вхождения в дело не прописан. Было бы правильным, на мой взгляд, часть 4 статьи 49 УПК РФ (в которой, кстати, тоже говорится о допуске адвоката и о чем не упоминается в предлагаемых изменениях) изложить в следующей редакции:

«4. Адвокат вступает в уголовное дело в качестве защитника по предъявлении следователю или руководителю следственного органа удостоверения адвоката и ордера». То есть добавить еще слова «следователю или руководителю следственного органа». Полагаю, что в этом случае возможности для противоправных маневров правоохранителей значительно сузятся.

Внимательного рассмотрения требует и новая часть 4.1 статьи 49: «В случае необходимости получения согласия подозреваемого, обвиняемого на участие адвоката в уголовном деле перед вступлением в уголовное

дело адвокату предоставляется свидание с подозреваемым, обвиняемым по предъявлению удостоверения адвоката и ордера». Вопрос: кто определяет эту самую необходимость? Следователь? Безусловно, он может быть заинтересован в том, чтобы затянуть вступление адвоката в дело и отправить адвоката для получения согласия к обвиняемому. А что такое попасть к арестованному подзащитному, даже при наличии законных оснований, например в Лефортовский следственный изолятор, адвокаты знают. Можно и неделю в очереди простоять. А что за это время может произойти с обвиняемым? Адвокаты это знают еще лучше.

Мое предложение: данное положение статьи сформулировать следующим образом: «В случае заявленного обвиняемым, подсудимым решения о предварительной встрече с вступающим в дело адвокатом до проведения первого следственного действия с его участием, для беседы с адвокатом, последнему предоставляется свидание с подозреваемым, обвиняемым по предъявлению удостоверения адвоката и ордера».

Следующие изменения касаются статьи 75 УПК РФ. Часть вторую статьи 75 авторы предлагают дополнить пунктом 21 следующего содержания:

«21) предметы, документы или сведения, входящие в производство адвоката по делам его доверителей, полученные в ходе оперативно-разыскных мероприятий или следственных действий, за исключением предметов и документов, указанных в части первой статьи 81 настоящего Кодекса».

В части первой статьи 81 имеется пункт 3, который гласит: «Иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела». Предлагаемые положения бессмысленны. Я полагаю, что предметы, документы или сведения, входящие в производство адвоката по делам его доверителей, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий, которые не имеют отношения к делу и не могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела, не должны приобщаться к его материалам. Поэтому формулировка «за исключением предметов и документов, указанных в части первой статьи 81 настоящего Кодекса», должна быть исключена.

Ряд вопросов возникает и по изменениям в статью 159:

а) дополнить частью 2.1 следующего содержания:

«2.1. Защитнику не может быть отказано в участии в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо по ходатайству самого подозреваемого или обвиняемого».

Это дополнение можно только приветствовать. Но как оно согласуется с тайной следствия? И с интересами адвоката, защищающего права потерпевшего? Ведь этот пункт изменений дает возможность, при продуманном подходе к предлагаемому следственному действию, выяснить необходимые для защиты данные, скрываемые следствием от стороны защиты.

Изменения, предлагаемые в статью 401.17, порадуя любого адвоката. В сегодняшнем варианте УПК мы имеем формулировку: «Не допускается внесение повторных или новых кассационных жалобы, представления по тем же или иным правовым основаниям, теми же или иными лицами в тот же суд кассационной инстанции, если ранее эти жалоба или представления в отношении одного и того же лица рассматривались этим судом в судебном заседании либо были оставлены без удовлетворения постановлением судьи».

В предлагаемой новой редакции исключили словосочетания «или иными лицами», «или иным правовым основаниям», что в корне меняет смысл и дает более широкие возможности для адвоката по защите интересов подзащитного. При наличии у адвоката интеллекта, профессионализма и желания работать.

Что касается положений вновь вводимой статьи 450.1, такие законодательные инициативы можно только приветствовать. Они давно назрели. Поэтому, полностью поддерживая эту новую статью, могу только выразить сочувствие руководству адвокатских палат. Предстоит объемная работа по выполнению требований этой статьи.

Особое беспокойство вызывает часть 3 статьи, которая содержит возможность обойтись без представителя совета адвокатской палаты: «До возбуждения в отношении адвоката уголовного дела или привлечения его в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, и вынесения судьей постановления о разрешении производства следственного действия осмотр жилых и служебных помещений, используемых для осуществления адвокатской деятельности, может быть произведен только в случае, когда в указанных помещениях обнаружены признаки совершения преступления. В таком случае осмотр места происшествия без участия члена совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, на территории которого производится осмотр, или иного представителя, уполномоченного президентом этой адвокатской палаты, допускается только при невозможности обеспечения его участия».

Формулировка «допускается только при невозможности обеспечения его участия» предоставляет воз-

возможность для создания «невозможности его участия» любому следователю. Практика, когда следователь «не может обеспечить» участие невыгодного для него адвоката в следственных действиях, обширная. Если руководство палат не отработает четкий механизм участия своего представителя в подобных следственных действиях, не доведет его до всех следственных органов, которые, видимо, будут проводить такие мероприятия, мы с большой долей вероятности вновь получим массу нарушений в отношении адвоката. Необходимо отсечь все возможности для незаконного использования этих положений правоохранительными органами.

В.В. АСТАФЬЕВ,
член Адвокатской палаты Свердловской области,
член президиума Свердловской областной гильдии адвокатов

+ 100 очков адвокату?

Законопроект, который мы обсуждаем, предполагает внесение существенных изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ и выглядит многообещающим. Повлекут ли изменения усиления позиции адвокатов? Попробуем разобраться и рассмотрим основные поправки.

Вступление адвоката в дело

На данном этапе существует проблема «карманных адвокатов», а также проблема получения адвокатом разрешения у следователя на участие в деле и свидание с подзащитным. «Карманные адвокаты» – это порочная практика негласного сотрудничества между адвокатами, работающими по назначению с оплатой из бюджета, со стороны обвинения. «Карманных адвокатов» сторона обвинения приглашает для участия в деле, зная, что они не будут чинить препятствия, но формально право обвиняемого на защиту будет соблюдено. Эта ситуация выгодна недобросовестным адвокатам, так как они получают стабильную работу и оплату за нее. Чем больше адвокат примет участие в следственных действиях, тем большее вознаграждение получит из бюджета. При этом у адвоката появляется возможность заключить соглашение с обвиняемым, но продолжать сотрудничество со следствием. Очевидно, что такая ситуация выгодна правоохранительным органам и нечистым на руку адвокатам. Такая незаконная практика подрывает основу адвокат-

ской деятельности. И в завершение хочется сказать следующее: прекрасно написанные законы наши правоприменители при желании могут легко обойти, что не раз подтвердилось жизнью. Пока не будут искоренены вседозволенность, безответственность и безнаказанность людей, имеющих властные полномочия, пока каждый следователь, прокурор, судья не будет понимать, что за незаконные действия придется отвечать, пока они все не поймут, что за бумажными томами дел и сухими фразами закона стоит судьба человека (зачастую невиновного), улучшений в сфере уголовного судопроизводства ждать не приходится.

ской деятельности. Изменить ситуацию можно только, изменив порядок участия адвокатов по назначению в уголовных делах.

В устранении этой проблемы помогут поправки в статью 50 УПК РФ, которыми предусматривается обязанность органов предварительного расследования и суда учитывать принятый советом адвокатской палаты субъекта РФ порядок участия адвоката в уголовных делах в качестве защитника по назначению. Сейчас сторона обвинения не обязана учитывать график дежурств адвокатов и фактически может пригласить к участию в деле любого такого адвоката. Таким образом, «карманный адвокат» может участвовать в неограниченном количестве дел, минуя график дежурств. Конечно, с этой практикой борются адвокатские палаты и руководители адвокатских образований, но ведь нарушение, допущенное адвокатом, нужно еще выявить, доказать, провести дисциплинарное производство и наказать виновного. Это сложная задача для адвокатского сообщества, и, очевидно, его усилий не хватает для решения этой проблемы. После принятия поправки сторона обвинения будет вынуждена приглашать в дело только адвокатов, де-

журищих в этот день или которым поручено участие в деле в результате электронного распределения, которое планируется ввести в будущем. Однако законопроект не предусматривает ответственности стороны обвинения в случае нарушения их новой обязанности. Таким образом, нельзя однозначно сказать, будет ли решена проблема «карманных адвокатов». Ясно одно – новая норма закона будет способствовать решению этой проблемы. Предложенная поправка повысит качество защиты и создаст предпосылки для повышения оплаты труда адвокатов по назначению, так как рассматриваемый вариант реформы рынка юридических услуг предполагает, что в случае повышения качества защиты государство готово увеличить размер оплаты.

Поправки в статью 49 УПК РФ пресекут незаконную практику стороны обвинения, которые требовали от адвокатов получать у них разрешение на свидание с подзащитным и на участие в деле. В настоящее время такая практика существенно ограничивает право на защиту. В случае принятия поправок адвокат сможет вступать в дело без лишних ограничений – по предъявлению ордера и адвокатского удостоверения, а в случае необходимости получения согласия обвиняемого на участие адвоката в деле перед вступлением в дело адвокату предоставляется свидание с обвиняемым также по предъявлению удостоверения адвоката и ордера. Таким образом, порядок вступления адвоката в дело максимально упрощается.

Доказательства в уголовном процессе

Сегодня адвокат в сравнении с обвинением ограничен в вопросах доказывания, так как имеет меньше полномочий и в уголовном судопроизводстве укоренился обвинительный уклон. Следствием такой ситуации являются частые отказы в удовлетворении ходатайств адвоката. Как правило, удовлетворяют несущественные ходатайства о приобщении документов, характеризующих обвиняемого, да и то только потому, что сторона обвинения обязана собирать такие сведения, и в данном случае их задача упрощается – адвокат сам приносит нужные документы. На этапе предварительного расследования складывается парадоксальная ситуация – чтобы представить в дело доказательство, адвокат обязан заявить ходатайство следователю, который должен его рассмотреть и принять решение. Чаще всего в удовлетворении ходатайств отказывают, так как обвинению не выгодны доказательства защиты. При этом основания отказа могут быть любые, и ответственность следователя за отказ не предусмотрена, поскольку он процессуально независимое лицо. Получается, следствие может

представлять в дело любые доказательства, а защита обязана спрашивать разрешение. Такое положение дел – существенное ограничение прав защиты.

Поправки в статьи 58 и 159 УПК РФ частично устраняют неравенство в этом вопросе. Так, законопроект предусматривает невозможность отказа стороне защиты в удовлетворении ходатайства о привлечении к участию в производстве по уголовному делу специалиста для разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Также защитнику не может быть отказано в участии в следственных действиях, производимых по его ходатайству, либо по ходатайству обвиняемого.

Независимость адвокатов

Независимость адвокатов – основа права человека на защиту. Без независимости адвокатов не может быть справедливого правосудия. Независимость адвокатов обеспечивается законом, но постоянно подвергается сомнению в бесконечном противостоянии обвинения и защиты. Например, органы следствия зачастую проводят обыски в помещениях адвокатов и пытаются ограничить их в публичных заявлениях о незаконных нарушениях в ходе расследования. Такое положение дел снижает возможности защиты, которая и так имеет меньший объем полномочий в сравнении с обвинением. Наиболее ярким примером незаконных действий в отношении адвоката является дело адвоката адвокатской палаты Республики Хакасия Владимира Дворяка, который был признан виновным по статье 310 УК РФ – разглашение данных предварительного расследования. Дело возникло после того, как адвоката распространил информацию об обстоятельствах расследования уголовного дела, в котором он участвовал и дал следствию подписку о неразглашении. Несмотря на то, что распространенная адвокатам информация была общеизвестна, он, тем не менее, был осужден судом первой инстанции. Только после поднявшегося негодования адвокатского сообщества адвокат был оправдан вышестоящим судом. Таким образом, очевидно, что без законодательных мер предотвратить подобные случаи будет сложно.

Предлагается дополнить статью 161 УПК РФ положением о том, что запрет на предание гласности данных предварительного расследования не распространяется на сведения: о нарушениях, допущенных в уголовном судопроизводстве органами государственной власти и их должностными лицами; публично распространенные стороной обвинения; оглашенные в открытом судебном заседании. Не является разглашением данных предварительного расследования: изложение сведений по уголовному делу в ходатай-

ствах, заявлениях, жалобах и иных процессуальных документах по этому делу и иные случаи.

Вводится новая статья – 450.1 УПК РФ – особенности производства обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката. Авторы законопроекта предлагают проводить эти следственные действия только после возбуждения в отношении адвоката уголовного дела или привлечения его в качестве обвиняемого, либо только на основании постановления судьи и в присутствии представителя совета адвокатской палаты субъекта РФ, на территории которого производятся указанные следственные действия. При этом в постановлении судьи должны указываться конкретные отыскиваемые объекты. Изъятие иных объектов не допускается. Запрещается изъятие всего производства адвоката по делам его доверителей, а также фотографирование, киносъемка, видеозапись и иная фиксация материалов указанного производства. До возбуждения в отношении адвоката уголовного дела

или привлечения его в качестве обвиняемого производство указанных действий возможно по постановлению суда только в случае, когда в помещении адвоката обнаружены признаки совершения преступления. В таком случае осмотр места происшествия без участия представителя совета адвокатской палаты субъекта РФ допускается только при невозможности обеспечения его участия.

На независимость адвокатов работают и поправки в статью 75 УПК РФ, которыми расширяется перечень недопустимых доказательств, полученных путем изъятия из производства адвоката по делам его доверителей.

Подводя итог, можно констатировать, что предложенный законопроект изменений в УПК РФ давно назрел. В нем отражены основные проблемы, с которыми сталкиваются адвокаты в уголовном судопроизводстве. Изменения в закон укрепят институт защиты и будут способствовать справедливому правосудию.

А.В. ИВАНОВ,
член Адвокатской палаты Краснодарского края

Закон хорош. Но это закон или бег на месте?

Российские адвокаты постоянно сталкиваются с серьезными трудностями, большая часть которых создана искусственно: от вступления в дело до реализации процессуальных прав, предусмотренных законом. Немало копий было сломано при обсуждении этих тем, в конце концов стенания адвокатов были услышаны на «Олимпе». В первую очередь благодаря стараниям и настойчивости коллег, которые смогли лично передать обеспокоенность адвокатского сообщества первому лицу государства. Благодаря чему появился проект федерального закона, направленный на создание дополнительных гарантий независимости адвокатов.

Многие положения законопроекта согласуются с правовыми позициями Конституционного Суда РФ,

но несмотря на это, не принимаются во внимание должным образом правоприменителем.

Законопроектом предлагается разрешение многолетней проблемы вступления адвоката в уголовное дело в качестве защитника, которая в результате причудливого понимания закона правоохранительными органами и судами не позволяла это сделать без разрешения следователя. Теперь законопроектом предлагается слово «допускаются» заменить словом «участвуют». Разрешит ли многолетнюю проблему лишь замена слов? Однозначно сказать трудно. Хотелось бы поддаться общему порыву и порадоваться, но имеются определенные опасения, на которые считаю своим долгом обратить внимание.

Полагаю, что у наших правоохранителей появится своя интерпретация новой редакции закона. Не исключено, что следователь и теперь поставит возможность участия адвоката в качестве защитника в зависимость от собственного усмотрения: только после получения согласия от подзащитного и вынесения

соответствующего постановления. Да, формально вместо допуска будет участие, но только на основании постановления.

Решения ЕСПЧ, Конституционного Суда РФ не всегда являются достаточными и убедительными аргументами для правоприменителей. И сколько ни констатировалась в решениях высших судов незаконность существующей практики, обжалование действий правоохранительных органов не приводило к ожидаемому результату. Поэтому нельзя исключать, что новая практика будет «засилена». Напоминает бег на месте.

Возможно, такая позиция покажется скептической, но замена слов едва ли изменит нынешнюю ситуацию. На мой взгляд, вступление адвоката в дело должно носить исключительно уведомительный характер, а любое препятствие этому должно преследоваться по закону. Пока такой практики не будет, не приходится всерьез рассчитывать на решение проблемы вступления адвоката в дело в обозримом будущем.

Законопроектом предусматривается возможность свидания адвоката с подозреваемым (обвиняемым) для получения согласия на участие в деле. Это можно только приветствовать. Но напомню, что ранее подозреваемому было предоставлено право на звонок, в первую очередь для уведомления близких о своем задержании, однако реализуется ли оно на практике? Способствует ли своевременному вступлению адвоката в дело? Нет. Это заставляет опасаться, что и право адвоката на своевременное свидание останется декларативным.

Также законопроектом устанавливается право адвоката ходатайствовать о собственном допросе в качестве свидетеля с согласия лица, которому он оказывал юридическую помощь. Фактически адвокату предоставляется возможность разглашения данных, составляющих адвокатскую тайну, пусть для этого и необходимо получить согласие своего подзащитного. Очень тонкая, деликатная сфера и неоднозначное положение. Какая цель у этого нововведения? Насколько это соответствует духу адвокатской деятельности? Есть опасения, что реализация этого права может бросить тень на репутацию всего адвокатского сообщества, которая в настоящее время и без того является далеко не безупречной во всех отношениях.

Вызывает поддержку императивное положение о запрете отказа в удовлетворении ходатайства о привлечении к участию в производстве по уголовному делу специалиста для разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию и в приобщении доказательств, в том числе заключений спе-

циалистов. Безусловно, это нововведение направлено на реализацию принципа состязательности и равноправия, а также фундаментального права на защиту. Тем не менее подавляющее большинство ходатайств, заявленных защитниками, попросту отклоняется по самым различным и незамысловатым основаниям. Что же касается заключения специалистов, то в отличие от заключений экспертов их использование всегда вызывало большие трудности. И даже приобщение к материалам дела заключений специалистов вовсе не исключает возможности оставления их без внимания либо своеобразной трактовки правоприменителем.

Интересно будет увидеть аргументацию суда, скажем, апелляционной инстанции, на ходатайство защиты о привлечении специалиста для разъяснения возникших вопросов или оценки его заключения при рассмотрении апелляционной жалобы. До этого времени отказ являлся самым распространенным ответом. Не терпится увидеть, изменится ли это в дальнейшем.

Законопроект предусматривает отнесение к недопустимым доказательствам получения предметов, документов или сведений, входящих в производство адвоката по делам его доверителей. Это вселяет надежду на то, что порочная практика нарушения адвокатской тайны останется в прошлом.

Адвокату предоставляется право на участие в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо по ходатайству самого подозреваемого или обвиняемого и устанавливается запрет на такой отказ.

Законопроект определяет объем допустимости разглашения данных предварительного следствия. Нынешняя редакция статьи 161 УПК РФ устанавливает запрет на разглашение любых известных данных предварительного расследования. Законопроект регламентирует случаи, на которые этот запрет не распространяется. В частности, на то, что ранее уже было распространено публичным способом или оглашено в открытом судебном заседании. Для понимания этого факта некоторым коллегам пришлось побывать на скамье подсудимых и пройти все судебные инстанции.

Законопроектом сформированы ограничения на проведение обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката – их проведение возможно только после возбуждения уголовного дела в отношении адвоката или привлечения его в качестве обвиняемого, на основании соответствующего постановления судьи и в присутствии члена совета региональной адвокатской палаты. В судебном постановлении должны быть

указаны данные, служащие основанием для производства указанных следственных действий, а также конкретные отыскиваемые объекты. Устанавливается запрет на изъятие иных объектов, всего производства адвоката по делам его доверителей, а также фотографирование, киносъемка, видеозапись и иная фиксация материалов. Безусловно, это направлено на обеспечение охраны адвокатской тайны.

Появляется надежда, что доводы адвокатского общества и Конституционного Суда РФ наконец-то будут услышаны и произвольные следственные действия в отношении адвокатов прекратятся. На мой взгляд, гораздо более действенным является установление не только запрета, но и ответственности за незаконное получение сведений, составляющих адвокатскую тайну, приравняв их к разглашению данных предварительного следствия.

С другой стороны, законодатель остался верен себе, предусмотрев возможность производства обыска, осмотра и выемки до возбуждения уголовного дела и без судебного постановления – в случае, когда в помещениях адвоката обнаружены признаки совершения преступления. Если углубиться и деконструировать эту возможность, то можно прийти к весьма логичным и неутешительным выводам – проблема обысков адвокатов решена точно не будет.

Законопроект предлагает расширение не только прав, но и обязанностей адвокатов. Теперь адвокат, участвующий в деле, в котором содержатся сведения, составляющие государственную тайну, будет обязан не только дать подписку об их неразглашении, но и принять меры по недопущению ознакомления с ними иных лиц. В чем должны заключаться эти меры и как их реализовать на практике, пока остается загадкой.

Законопроект, конечно, хорош, но все мы хорошо помним, что гладко бывает только на бумаге, да не стоит забывать про овраги. Теперь по поводу «оврагов» для адвокатов. Если с обысками законодатель стремится разобраться, то проблема возбуждения уголовного дела в отношении адвоката так и осталась нерешенной. Напомню, сейчас решение о возбуждении уголовного дела в отношении адвоката находится в единоличной компетенции руководителя следственного органа Следственного комитета РФ по субъекту РФ, что вряд ли можно признать справедливым.

На мой взгляд, законопроект был бы более завершающим, если бы содержал в части 1 статьи 448 УПК РФ положение об обязательном получении заключения судьи для решения о возбуждении уголовного дела в отношении адвоката. А для соблюдения гаран-

тий независимости адвокатов, наиболее оптимально было бы предусмотреть положения об обязанности суда заподозрить в действиях адвоката признаки состава преступления при вынесении заключения о возбуждении уголовного дела, а также установления судебного контроля над ОРМ и следственных действий, проводимых в отношении адвоката.

Но и это не все. Следующий забытый «овраг» – это унижительные принудительные досмотры адвокатов в СИЗО. Неужели для того чтобы изменить эту незаконную процедуру, вновь придется вести долгие дискуссии, стучаться в «Олимп»?

Считаю, что радоваться и разделять всеобщий оптимизм преждевременно. Как показывает практика, любые положения закона корректируются практикой его применения, а любые благие пожелания исправляются заковыристостью правоприменительной практики, так что я бы поостерегся петь осанну и употреблять высокие слова о чистых помыслах и гарантиях для адвокатов.

И дело тут вовсе не в благих намерениях законодателя, не в недостатках законопроекта и даже не в отношении к адвокатуре, а в понимании ценности права для целого слоя юристов, его важности для общества, поэтому даже самого распрекрасного закона слишком мало для того, чтобы изменить существующую ситуацию. Подчеркну, как бы ни был хорош закон, это не исключает возможность его превратного применения и дестабилизации правовых институтов. Остается лишь дожидаться и увидеть, как будут истолкованы эти нововведения правоприменителем и как они будут реализованы на практике.

Все приведенные доводы не дают мне в полной мере насладиться торжеством права и прогрессивностью законопроекта, поскольку в нем идет речь не о расширении прав адвокатов, а о приведении национального закона в соответствие с требованиями норм международного права и здравым смыслом. Фактически о наделении адвокатов правами, необходимыми для оказания квалифицированной юридической помощи, в котором должны быть заинтересованы все: и общество, и адвокаты, и само государство. Кому нужна бесправная и беззубая адвокатура наряду с неработающими институтами гражданского общества?

А без понимания роли адвокатуры в современном обществе скорректировать изъяны и изгибы правоприменительной практики не представляется возможным. Значит, мы должны направить усилия на исправление этой ситуации.

P.S. Буду рад оказаться неправым в своих суждениях и выводах.

А.В. ГОРДЕЙЧИК,
член Адвокатской палаты Хабаровского края

Выйдет ли уголовный процесс за рамки инквизиционного?

Законопроект № 99653-7 о внесении изменений в УПК РФ с момента его поступления на рассмотрение Государственной Думы ожидаемо привлёк повышенное внимание юридической общественности. Не так часто в нашем Отечестве принимают законы, направленные на создание дополнительных гарантий независимости адвокатов при оказании ими квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве, то есть на улучшение защиты граждан.

16 марта 2017 года законопроект был принят в первом чтении. В ходе второго чтения в документ предлагается внести ряд поправок, по большей части разработанных идеологом перманентного реформирования процессуального законодательства депутатом Крашенинниковым П.В.

Первое. Едва ли не основным «прорывным» достижением законопроекта, вследствие которого он, собственно, и был восторженно встречен прессой, является новая редакция статьи 49 УПК РФ, которая устраняет разрешительный характер допуска защитника к участию в деле. Проектом предусмотрено, что адвокат самостоятельно вступает в уголовное дело в качестве защитника по предъявлении удостоверения и ордера. Причем отдельной поправкой, внесенной ко второму чтению, предлагается дополнить новую редакцию части 4 статьи 49 АПК РФ уточнением, что с момента предъявления удостоверения и ордера на адвоката распространяются правила, установленные частью 3 статьи 53 УПК РФ о нераспространении данных предварительного следствия.

Мы рассмотрим это взятое для примера нововведение с позиций ценностного, позитивного и социологического понимания права. Пускай потом упрекают коллеги за менторский тон, но «эклетиный» характер гуманитарных дискуссий последних двадцати лет, по моим наблюдениям, обусловлен нашей привычкой «смешивать» зачастую несовместимые концепции «в одном котле», удивляясь после, что за «варево» получилось на выходе. Мониизм как способ мышления, доставшийся от идеологии предыдущего столетия, как нельзя лучше способствовал этому, и только сейчас мы приходим к пониманию, что даже в рамках комплексного подхода есть концепции, принципиально несовместимые.

Сложно возражать относительно отказа от советской терминологической традиции определения момента приобретения адвокатом полномочий защитника через «допуск»,

против устранения из этой процедуры пусть даже формального соизволения (волеизъявления) органа предварительного следствия или суда. Указание в законе на то, что адвокат самостоятельно «вступает» в дело, соответствует задаче обеспечения конституционных принципов состязательности и равноправия сторон.

Но добавляет ли это предписание что-то к существующему «писаному» (позитивному) праву, в том числе с позиции иерархии правовых предписаний? Очевидно, что нет.

Как констатировано в постановлении Конституционного Суда РФ от 25 октября 2001 г. № 14-П, уголовно-процессуальный закон не предполагает никакого разрешения следователя на этот счет. Одно только предъявление удостоверения адвоката и ордера, подтверждающего заключенное с ним соглашения о защите, является достаточным для реализации полномочий защитника. Иное противоречило бы принципу состязательности и равноправия сторон обвинения и защиты. Выполнение адвокатом процессуальных обязанностей защитника не может быть поставлено в зависимость от усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, основанное на не перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах.

Следовательно, на протяжении более чем пятнадцати лет положения УПК РФ не могли применяться в противоречии с приведенным выше конституционно-правовым пониманием.

Закономерен вопрос: как часто в практике встречаются случаи отказа допуска адвокатов к участию в деле, в том числе отказы во встречах с клиентами, содержащимися под стражей или домашним арестом? Думаю, большинство коллег согласятся со мной, что они носят единичный характер. По сообщениям СМИ, подобными правонарушениями иногда грешат следователи ФСБ по «громким», политически ангажированным делам, в связи с чем эту «практику» вне коренного переустройства системы управления, думаю, будет невозможно искоренить ни громкими заявлениями, ни изменениями в любые законы.

С другой стороны, каждому из нас известно модное поверье, когда адвокатов не допускают к клиенту со ссылкой

на то, что с ним проводятся не следственные действия, а ОРМ «особой степени секретности». Так, некоторое время назад на территории нашего региона бурно обсуждался случай, когда коллега была с применением физической силы выдворена из кабинета УВД по г. Хабаровску, в котором в тот момент оперативными сотрудниками опрашивался клиент, задержанный по подозрению в совершении преступления. Через некоторое время прокуратура, честь ей и хвала, разобралась, признала действия сотрудника полиции неправомерными. Совпадение или нет, но случилось это сразу после того, как применивший к женщине насилие представитель руководства УВД по г. Хабаровску был задержан по подозрению в совершении преступления коррупционной направленности.

Иначе практическая польза анализируемой редакции сводится к констатации status quo. К аналогичным обобщениям (закрепление законом устойчивых казуальных или доктринальных правил при полном отсутствии внимания к актуальным проблемам практики) мы придем и при анализе большинства иных положений законопроекта.

К примеру, пространный текст новой редакции статьи 161 УПК РФ, касающейся недопустимости разглашения данных предварительного расследования, оставляет без внимания вопрос о границах осуществления следователем, дознавателем или прокурором права на распространение в СМИ информации о ходе расследования. Хотя на наличие такой позитивной обязанности государства указывает постановление ЕСПЧ от 4 марта 2010 г. № 28245/04 (Mokhov v. Russia).

Спорным предложением является вводимая в процессуальный закон (ч.ч. 3, 4 ст. 50 УПК РФ) отсылка к нормативным актам адвокатской корпорации. В соответствии с поправками, предложенными к утверждению ко второму чтению, порядок назначения защитника должен будет определяться Федеральной палатой адвокатов, а не палатами субъектов, как планировалось ранее.

В этой связи, если положения части 5 статьи 39 УПК РФ, предусматривающие право председателя СК РФ наделять тех или иных должностных лиц полными или частичными полномочиями начальника следственного отдела, можно объяснить хотя бы с точки зрения целесообразности, то конкретизация в процессуальном законе порядка распределения «нагрузки» внутри негосударственной и саморегулируемой корпорации в принципе трудно объяснить с позиции здравого смысла.

Второе. В отношении «расширения» прав защиты на представление доказательств.

Положения законопроекта, касающиеся возможности допроса защитника по обстоятельствам, свидетельствующим в пользу клиента, когда последний ходатайствует об этом (ст. 56 УПК РФ – в редакции проекта), воспроизво-

дят Определение Конституционного Суда РФ от 6 марта 2003 г. № 108-О. В соответствии с ними, освобождая адвоката от обязанности свидетельствовать о ставших ему известными обстоятельствах в случаях, когда это вызвано нежеланием разглашать конфиденциальные сведения, актуальная редакция пункта 2 части 3 статьи 56 УПК РФ вместе с тем не исключает его право дать соответствующие показания в случаях, когда сам адвокат и его подзащитный заинтересованы в оглашении тех или иных сведений. Данная норма также не служит для адвоката препятствием в реализации права выступить свидетелем по делу при условии изменения впоследствии его правового статуса и соблюдения прав и законных интересов лиц, доверивших ему информацию.

Следует, конечно, приветствовать идею внести в закон часть 2.1 статьи 159 УПК РФ, предусматривающую право защитника на участие в следственных действиях, производимых по его удовлетворенному органом предварительного расследования ходатайству. С другой стороны, сложно объяснить ограничение этого права в следственных действиях, проводимых с привлечением лиц, в отношении которых приняты меры безопасности (ч. 3 ст. 11 УПК РФ). Гораздо логичнее было бы предусмотреть необходимость осуществления подобных процессуальных действий с участием защитника, но с соблюдением необходимых мер безопасности.

Новая редакция части 2.1 статьи 58 УПК РФ, на первый взгляд, вводит революционное предписание, в соответствии с которым стороне защиты не может быть отказано в удовлетворении ходатайства о привлечении к участию в производстве по уголовному делу специалиста, за исключением случаев, когда такой специалист подлежит отводу. Но, с другой стороны, оно противоречит другой «новации» (ч. 2.2 ст. 159 УПК РФ). В тексте последней указано, что лицам со стороны защиты не может быть отказано в приобщении к материалам уголовного дела доказательств, в том числе заключений специалистов, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела и подтверждаются этими доказательствами. При этом часть 2.2 статьи 159 УПК РФ по своему логическому объему полностью охватывается действующими предписаниями части 2 статьи 159 УПК РФ, что говорит о необходимости критического отношения к уровню юридической проработки законопроекта.

С позиции преодоления обвинительного уклона в правоприменительной практике больший синергетический эффект имело бы внесение аналогичных предписаний не применительно к фигуре специалиста, а по отношению к эксперту. Действительно, специалист лишь оказывает сторонам содействие в непосредственном собирании, закреплении и исследовании доказательств, тогда как эксперт

с привлечением технических средств и специальных познаний проводит самостоятельное исследование, направленное на установление обстоятельств уголовного дела. Совершенствование криминалистических, биологических и информационных технологий ведет к тому, что вместо высокой вероятности искажения личных доказательств, ставившей под сомнения достижимость истины в правосудии на протяжении тысячелетий, судебное познание попало в зависимость от экспертов как определенных «судей факта». Поскольку суждения о них (фактах) со стороны органа расследования в современных условиях все больше носят опосредованный характер и базируются на мнении иных лиц (экспертов) и технических средствах, защита, безусловно, должна иметь возможность самостоятельного привлечения компетентных специалистов для опровержения или проверки выводов следствия. До того момента, пока судебные инстанции будут иметь нормативную возможность «отпихнуть» представляемое защитой исследование со ссылкой на то, что проводившие его специалисты не предупреждались об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, наш уголовный процесс не выйдет за рамки инквизиционного.

Значительное внимание законопроект уделяет порядку проведения обысков у адвокатов. В указанной части он воспринимает разъяснения ряда недавних актов Конституционного Суда РФ, содержание которых достаточно активно обсуждалось юридической общественностью и в отдельном анализе не нуждается.

А.Н. КУЗНЕЦОВ,
член Адвокатской палаты Воронежской области

Пробелы законодательства должны нивелироваться новыми нормами

Проект федерального закона, который мы здесь обсуждаем, направлен на устранение существенных недостатков в практике реализации ряда важнейших уголовно-процессуальных правоотношений.

1. Принципиальное понимание того, что адвокат не допускается, а участвует в уголовном деле, было всегда. К сожалению, такое понимание зачастую отсутствует у должностных лиц органов предварительного расследования. Точнее – оно тоже есть и было, но недостаток действующего законодательства позволяет, формально соблюдая его процессуальные требования, препятствовать допуску адвоката к защите по уголовному делу физически.

Для целей доказывания интерес скорее представляет проект пункта 2.1 статьи 75 УПК РФ, в соответствии с которым полученные при обысках у адвокатов предметы, документы или сведения, входящие в производство по делам его доверителей, полученные в ходе оперативно-разыскных мероприятий или следственных действий, являются допустимыми доказательствами только в случае, если их носители (предметы и документы) признаны вещественными доказательствами по делу в порядке статьи 81 УПК РФ.

Будет ли эта статья применяться на практике или останется декларацией, как иные нормы о допустимости доказательств, – вопрос ближайшего будущего.

Третье. В заключение хотелось бы обратить внимание на предложение о дополнении текста процессуального закона статьей 401.17 УПК РФ о недопустимости внесения повторных кассационных жалоб и представлений по тем же правовым основаниям теми же лицами в тот же суд кассационной инстанции, если ранее эти жалоба или представление в отношении того же лица рассматривались этим судом в судебном заседании либо были оставлены без удовлетворения постановлением судьи.

Это положение направлено отнюдь не на укрепление авторитета адвокатуры, а на преодоление выводов ЕСПЧ, изложенных в постановлении от 19 апреля 2016 г. № 60189/15 (Kashlan v. Russia) о том, что отечественная уголовная кассация не является эффективным средством правовой защиты.

Ситуация, когда защитника не допускают до встречи со своим доверителем, хорошо знакома многим адвокатам. В случае задержания подозреваемого его допрос обеспечивается следователем согласно ч. 2 ст. 46 УПК РФ в течение 24 часов с момента фактического задержания. В этот промежуток времени обеспечить явку приглашенного защитника удается не всегда и допрос подозреваемого проводится с участием назначенного следователем защитника, отказ от которого в силу части

2 статьи 52 УПК РФ не является для следователя обязательным. Таким образом, приглашенный (обеспеченный) следователем адвокат вступил в уголовное дело.

Прибывший к участию в уголовном деле защитник по соглашению (с родственниками задержанного) по предъявлению удостоверения и ордера (согласно ч. 4 ст. 49 УПК РФ) к участию в уголовном деле фактически не допускается. Объяснение этому (одно из возможных), на первый взгляд, убедительно: в уголовном деле есть защитник, допрос подозреваемого проведен с его участием, отказ от данного защитника не заявлен, на сегодня (завтра) следственные действия с участием подозреваемого не планируются, от задержанного не поступила просьба обеспечить участие в деле какого-то конкретного защитника, а у следователя нет обязанности постоянно спрашивать у подозреваемого об этом и так далее. Отсюда вывод: право на защиту обеспечено и допускать еще одного защитника нет оснований.

В особо циничных случаях, после заявления ходатайства защитника о допуске к защите по уголовному делу (или уведомления о вступлении в дело) с приложением ордера и светоконии адвокатского удостоверения и даже вынужденной регистрацией данного факта в дежурной части соответствующего подразделения, адвокату отказывают в допуске к производству по уголовному делу, в том числе путем направления ему копии постановления об отказе в удовлетворении такого ходатайства с приложением светоконии заявления подозреваемого об отказе от услуг приглашенного защитника. То есть подзащитный отказался от услуг приглашенного защитника, так ни разу и не встретившись с ним. В данном случае говорить о соблюдении права на защиту и о его реальной обеспеченности следователем, конечно, не приходится.

В то же время проблема допуска адвоката к участию в уголовном деле появилась не вчера и представленный законопроект в данной части носит не столько технически редакционный (по большому счету, разницы между «адвокат допускается» и «адвокат участвует» нет), сколько сущностный характер. Законопроектом предлагается к использованию простой, удобный, внятный и, что более важно, уведомительный характер действий адвоката по принятию на себя защиты по уголовному делу. После такого уведомления адвокат обладает всеми процессуальными правами по защите доверителя. Главное – что, согласно предлагаемым изменениям, право на свидания с подозреваемым возникает у адвоката сразу, то есть с момента соответствующего уведомления следователя (дознателя) о вступлении в дело. В этой связи особо ценным является предлагаемое дополнение статьи 49 УПК РФ частью 41, которая фактически обязывает орган предварительного рас-

следования предоставить свидание адвокату с подозреваемым по предъявлению удостоверения адвоката и ордера, в том числе и после его первого допроса с участием другого адвоката. Представляется, что такой же порядок будет применяться на практике и в случае избрания подозреваемому меры пресечения в виде домашнего ареста. Пока же от следователя, которого зачастую трудно найти, но можно связаться по телефону, адвокат слышит следующее: «Я не даю разрешения на свидание с подозреваемым».

2. Изменения в части 3 статьи 50 УПК РФ направлены на упорядочение оказания юридической помощи по назначению, что, безусловно, полезно для внутренней организации деятельности адвокатских палат, хотя ранее этот вопрос уже регулировался на уровне локальных актов коллегий. При принятии таких дополнений нарушение следователем очередности участия конкретного адвоката в качестве защитника без учета установленного советом адвокатской палаты субъекта РФ порядка может расцениваться как нарушение права на защиту.

В то же время следует учитывать, что подозреваемый (обвиняемый) может просить следователя или коллегию субъекта выделить ему для защиты конкретного адвоката, который, например, когда-то оказывал ему юридическую помощь. Представляется, что при согласии такого адвоката на участие в уголовном деле порядок, установленный советом адвокатской палаты субъекта РФ, учитываться не должен.

3. Изменения, направленные на регулирование возможности и оснований допроса адвоката-защитника в качестве свидетеля по уголовному делу, продиктованы сложившейся практикой и лишь закрепляют уже устоявшееся понимание того, что изменение процессуального статуса защитника в уголовном деле не должно приводить к нарушению права на защиту. Хотя в законопроекте говорится о таком допросе с согласия и в интересах подзащитного, более правильным, как представляется, было бы указание на необходимость получения защитником письменного заявления на свое имя от подзащитного, в котором последнему разъяснились бы цель и последствия принятия такого решения, и согласие подзащитного на замену адвоката.

4. Новое положение (ч. 21 ст. 58 УПК РФ), согласно которому защите не может быть отказано в привлечении к участию в производстве специалиста, является позитивным, так как оно существенно расширит сферу применения специальных познаний по уголовному делу и способно повысить качество предварительного расследования. Кроме того, это позволит преодолеть сформированное Конституционным Судом РФ¹ препятствие, позволяющее отказывать стороне защиты в приобщении и исследовании

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2004 № 467-О.

довании доказательств в связи с тем, что обстоятельства, которые призвано подтвердить указанное в ходатайстве защиты доказательство, уже установлены на основе достаточной совокупности других доказательств, в связи с чем исследование еще одного доказательства с позиций принципа разумности оказывается избыточным.

5. Новые нормы, запрещающие изъятие в ходе следственных действий адвокатского производства, целиком можно только приветствовать. Дополнительная гарантия в виде такого запрета повысит надежность оказания юридической помощи и доверие к адвокатской деятельности в целом. Очень трудно, а иногда и просто невозможно объяснить доверителям, по какой причине их документы оказались в распоряжении органа предварительного расследования или органе, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность.

6. Новая редакция закона, снимающая запрет на predание гласности данных предварительного расследования в случае нарушения прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства, с одной стороны, позволяет толковать такие случаи расширительно, что может привести к неопределенности ее применения на практике и конфликтам. С другой стороны, само понимание следственных органов принципиального отсутствия такого запрета позволит повысить качество предварительного расследования и дополнительно гарантировать соблюдение прав участвующих в нем лиц.

В то же время с 2013 года в уголовном процессе появился новый субъект уголовно-процессуальных правоотношений – лица, участвующие в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении (ч. 1¹ ст. 144 УПК РФ). Эти лица также могут быть предупреждены о недопустимости разглашения данных досудебного производства в порядке, установленном статьей 161 УПК РФ. Необходимость в защите таких лиц сомнений не вызывает, тем более что в законе закреплено их право пользоваться помощью адвоката (защитника), но само основание уголовной ответственности за разглашение данных досудебного производства является спорным.

Момент начала досудебного производства и момент начала предварительного расследования определены в законе. Это разные моменты, они могут существовать друг без друга.

Но является ли законным привлечение к уголовной ответственности лиц за разглашение данных досудебного производства (начало которого согласно п. 9 ст. 5 УПК РФ определено моментом получения сообщения о преступлении), которые предупреждаются о такой ответственности в порядке статьи 161 УПК РФ по статье 310 УК РФ, речь

в которой идет о разглашении данных предварительного расследования?

Согласно части 1 статьи 156 УПК РФ предварительное расследование начинается с момента возбуждения уголовного дела. Поскольку статья 310 УК РФ не предусматривает ответственности за разглашение данных, полученных в стадии возбуждения уголовного дела, то и непосредственный объект преступления также отсутствует. Как известно, применение уголовного закона по аналогии не допускается. Поэтому для реализации этой ответственности станет необходимо охватить понятием «предварительное расследование» стадию возбуждения уголовного дела. Безусловно, это не является приемлемым, поскольку при таком подходе границы между двумя стадиями уголовного процесса будут размыты, однако очевидно, что стадия возбуждения уголовного дела приобрела значительную наполняемость элементами предварительного расследования и своевременная защита в этой стадии является необходимой, а в некоторых случаях «строго показана».

Остался и другой вопрос – может ли быть в принципе реализована такая ответственность в случае, если в ходе досудебного производства принято решение, например, об отказе в возбуждении уголовного дела? Ответ будет тем же. Поскольку стадия предварительного расследования не начиналась, а досудебное производство, согласно пункту 9 статьи 5 УПК РФ, содержательно охватывает ее только в случае возбуждения уголовного дела, то и ответственность за разглашение данных предварительного расследования также наступать не может.

Таким образом, для надлежащей правовой и процессуальной реализации уголовной ответственности за разглашение данных досудебного производства законодателю необходимо также внести изменения в статью 310 УК РФ и статью 161 УПК РФ, заменив слова «предварительное расследование» на «досудебное производство».

7. Отказ от привлечения к уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования, оглашенных в открытом судебном заседании, является логичным и практически значимым. Случаи привлечения адвоката к уголовной ответственности за такое «преступление» хорошо известны, и эту ошибку удавалось исправить с большим трудом². С принятием таких изменений практику незаконного привлечения адвокатов к уголовной ответственности удастся изжить, что, безусловно, является правильным решением законодателя.

В целом, полагаю, что такие изменения отраслевого законодательства позволят в значительной степени устранить некоторые существенные пробелы, которые были допущены законодателем ранее.

² URL: http://parf.ru/news/all_news/news/22159/.

40 лет без права на ошибку

*Те, кто радостно маршируют в строю под музыку,
получили головной мозг по ошибке:
для них и спинного было бы достаточно*

А. Эйштейн

Комсомольские будни
в райкоме комсомола. 1976

Сегодня у нас в гостях известный московский адвокат и правозащитник Роман Борисович КРУГЛОВ. Более 40 лет он борется за законность. Свыше 25 лет отданы работе на различных руководящих должностях в органах прокуратуры, партийного и государственного контроля, правительстве, на дипломатической службе и в международных организациях. Доктор юридических наук. Почетный адвокат России, лауреат Серебряной медали им. Ф.Н. Плевако, награжден медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан» I степени, почетными знаками «За заслуги в развитии адвокатуры», «За заслуги в развитии телевидения московской милиции», отмечен Благодарностью МИД РФ. В 2004-2017 годах Р.Б. Круглов являлся парламентским корреспондентом журнала «Российский адвокат». В 1999-2004 годах – консультант программы ТВЦ «Петровка-38». С 1999 года – бессменный председатель Дипломатического суда и руководитель общественного правового Центра Совета ветеранов МИД РФ. В 1998-2013 годах избирался председателем комиссий по правам человека и юридической Российской ассоциации содействия ООН. Сухие данные. И мало кто знает, что жизнь этого человека сравнима с ускорением свободного падения. Родился в середине XX века в пустыне Каракумы в семье военного врача. Помотался

с родителями – то Ленинград, то Восточная Сибирь, то Средняя Азия, с десяти лет в буквальном смысле работал в медсанбатах и госпиталях санитаром. Родители считали, что закалка дается с детства. Потом в его жизни были «горячие точки», спецмиссии по разрешению межнациональных конфликтов, предательства и ранения, работа с президентами других стран и лидерами повстанцев и даже продюсирование культурных проектов. Закалка помогла. Попробуем приоткрыть некоторые страницы жизни необычного адвоката.

АВР: Роман Борисович, как у вас все началось?

Р.К.: Я заканчивал школу в Средней Азии. В последних классах был комсоргом, поэтому мечтал о Высшей комсомольской школе. Но! В этот закрытый вуз принимали только членов КПСС. Откуда у пацана партбилет? Мне шепнули, что в армии быстро примут. И я добровольно направился в войска МВД. Там посмеялись. Тебе 17 лет? Иди расти. В тот же миг динамик коммутатора взорвался семиэтажным матом. Кадровика обязали за минуту изгото-

вить отчет для комиссии из центра. Тот стал белее снега. А я умел печатать почти вслепую. Вот так и ворвался, в порядке исключения, вольнонаемным оператором спецсвязи военной части. Мама была в шоке. Она знала, что я непредсказуем. Но не до такой степени. Меня силой определили в мединститут. Будешь психиатром, приказала мать.

АВР: А какое отношение мединститут имеет к правоохранению?

Р.К.: В моем случае прямое. Я обманул судьбу. Меня взяли в райком комсомола, откомандировали

на штатную должность зам.комсорга моего вуза и поручили «Комсомольский прожектор». Это был народный контроль и товарищеский суд в одном комсомольском стакане.

С 4-го курса меня дважды избирали народным заседателем райсуда. Не желая я стал судьей. Председатель брал меня во все процессы. Потом пожалел. Я всегда голосовал за оправдательный приговор.

АВР: Трудно быть судьей без юридического образования?

Р.К.: Нет. Я полюбил суд. Там можно было бороться с произволом милиции и формализмом прокуроров. К тому же параллельно я поступил на заочное отделение юридического факультета. Сам над собой поставил эксперимент. Проверил на сверхспособности. В медицинском учился плохо. Не хотел. Мстил за принуждение. На юридическом – играючи и с удовольствием. Хотя политика увлекала больше всего и конечной целью виделась должность секретаря Президиума Верховного Совета (дурь молодости я себе простил).

АВР: Получается, в профессию вы попали случайно?

Р.К.: Как сказать? Я не мечтал быть судьей, прокурором. Адвокат и в страшном сне мне тогда бы не приснился. В силу максимализма юности мечтал о большой карьере. Однако в семье были прокуроры и судебные эксперты. Они подсознательно вводи-

С любимой бабушкой Еленой Андреевной, 1962

ли меня в профессию. Отец же пошел на хитрость. Он сказал, что Ленин и все крупные политики были юристами. Это универсальные знания. Получи их. Подсказку я воспринял. В прошлой жизни Ленин был идолом. Бог сильно проигрывал ему. Но я всегда молился трем-пяти богам. Как выяснилось, угадал.

АВР: Какому Богу вы молитесь сейчас?

Р.К.: Молюсь Адвокатуре! Шучу. Я православный. Воцерковлен в 1959 году. Крещением мне спасена жизнь. Именем своей крестной я назвал дочь. Мой ангел-хранитель – бабушка, незабвенная Елена Андреевна. Вера моя с пониманием. Она меня спасает. Но верю я без посредников. В церкви Бога нет. Бог во мне.

АВР: До адвокатуры вы 25 лет проработали в директивных органах. Всегда ли ваша работа была связана с юриспруденцией?

Р.К.: Почти всегда. Страна была другая. Сейчас всех посылают в суд. Тогда тоже посылали на три буквы. В том числе и в КГБ, МВД, КПК (Комитет партийного контроля при ЦК КПСС)... Мое поколение помнит, что заволокоченные правоохранителями дела разрешали, как последняя инстанция, партийные органы. И по сравнению с судами с космической скоростью и несопоставимым эффектом. К сожалению, современное чинов-

Свадьба. С супругой Мариной мы уже 33 года. 1984

ничество сделало все, чтобы искоренить эффективную систему справедливого контроля. Что касается конкретно меня, то девять лет я занимался правовым всеобучем в комсомольских органах. Затем работал прокурором. В юридическом отделе Совета Министров усвоил уроки законодательной техники. Большим экзаменом и закалкой стали годы работы в

Курирую конверсию авиации (выставка в Жуковском). 1995

партийных органах, завершившиеся в государственном-правовом отделе ЦК. После развала СССР был откомандирован в одну из стран СНГ, где в Администрации Президента работал над Конституцией и созданием законодательной базы молодого государства, занимался формированием административной системы. Затем последовала дипломатическая служба и работа в международных организациях. В 1998 году возглавил правление международной ассоциации «Конверсия» и одновременно был избран генеральным секретарем Международной гуманитарной ассамблеи. В этот период создавалась правовая база конверсии. Международные связи вывели на нашу орбиту лидеров курдов РФ. Как известно, это одна из наций, не имеющая своего государства. На тот момент пришлось кульминация конфликта курдов в Турции. Я принял лидеров московской диаспоры. Помог в учреждении национально-культурной автономии курдов.

АВР: Можно ли вас считать крестным отцом конверсии и будущей государственности курдов?

Р.К.: Крестным отцом считать можно. Только других и другого (об этом в другой раз). Конверсии я не понимал. До сих пор не уяснил, зачем из пушек де-

лать швабры. Однако счастлив, что занимался авиационной тематикой под руководством выдающегося военачальника и ученого Олега Константиновича Рогозина, его соратников-космонавтов. Если не побывать, но прикоснуться к космосу, то уже жизнь прожита не зря. Толкачем-партократом в конверсии я не был. Только юристом. Гении космоса и авиации постоянно находились в конфликте с неадекватным правоприменением гайдар-чубайсовской системы. Пришлось мне вытягивать всю договорно-правовую базу и размещение международных контрактов. Заодно отбивал на угловую арбитражные споры. Нервный стресс снимался рассказами легендарного летчика-испытателя Марины Лаврентьевны Попович об НЛО. Именно такими мы себя чувствовали в тисках дикого капитализма. В ту пору на поверхности плавало все, что легче воды. Так к нам приплыл псевдоакадемик, создавший псевдоакадемию всех народов мира, присвоивший звания академиков всем видным людям эпохи и умудрившийся подлогами получить во льготную аренду на 25 лет здание сталинского Коминтерна (впоследствии института ЦК КПСС). У деда было звериное чутье на таланты и дураков от власти. Последние и отрекомендовали нам это чудо науки. Каюсь, я поверил тогда старцу. Внял просьбе элиты космоса защитить академию от иска в арбитражном суде. Казалось, что дело благородное. Дедуля приютил воскресную школу, посольство непризнанной тогда Абхазии, активистов Приднестровской республики, диаспоры афганцев, турков-киприотов и курдов. Меня произвели в первые вице-президенты академии, выделили бывшую резиденцию пламенной пассионарии Долорес

Дипломатические будни. С мамой Розой Алексеевной за рулем. 1996

Ибаррури и поручили выступить на международном конгрессе. Часть доклада о внимании СССР к проблемам курдов и демонстрация сохранившихся у меня от тех времен учебника курдского языка и курдской газеты вызвали у диаспоры особое расположение ко мне. Так невольно я стал на время адвокатом курдского народа. На память остался курдский журнал с моим интервью. На этом этап сотворения новых государств моими руками завершился.

АВР: Вы совмещали несовместимое, попадали в «горячие точки». Но как и зачем пришли в адвокатуру?

Р.К.: Это изгиб моей линии жизни. В адвокатуру меня экстренно вызвали. После госслужбы я наконец-то защитил диссертацию. Начал читать курс лекций в университете. Издал монографию. Вошел в экспертную группу Парламента. Меня пригласили на ТВЦ в передачу «Петровка-38», где шесть лет я вел рубрику. Тогда же был избран ветеранами МИДа руководителем их правового центра, а в Российской ассоциации содействия ООН – председателем комиссии по правам человека. И случилась общественная оценка. В конце 1998-го в один из моих офисов приехали депутат, банкир и адвокат. Они видели меня по ТВ, изучили мою биографию и решили, что только я «вытащу» их международный арбитражный спор. Это были мэтры в своем деле. Но они не знали тонкостей конверсии. В безупречных контрактах не было пункта об эндюзере, то есть обязательства о сертификате конечного пользования. Это был мой ключ-подарок к победе. Дальше – требование «на бис». В январе 1999 года троица пригласила меня в один из высочайших кабинетов страны, где мне не дали выбора. Лидер приказал: «Принимаешь дело Инком-банка. Под тебя создано адвокатское бюро. С завтрашнего дня приступай» Опомился я в арбитражном суде, где прошли каторжные три года. Отмечаю в этом году свое совершеннолетие в адвокатуру.

АВР: А чем закончилось дело Инкома? Информации так и нет?

Р.К.: У меня есть. Дело я выиграл. Исполнительные листы руководству банка вручил. Ведь я вел не дело о банкротстве, а дело о промышленных активах. Активы, к счастью, остались. И в России. Только владелец теперь другой.

Выступаю в качестве спонсора концерта симфонического оркестра под руководством композитора М. Кажлаева, зал Чайковского. 1998

АВР: Можно подробнее?

Р.К.: Я отвечаю словами Р. Брэдбери: «Всему свое время. Время разрушать и время строить. Время молчать и время говорить».

АВР: С вашим опытом, знаниями, научным потенциалом вы не преподаете. Почему?

Р.К.: Мудрость Востока гласит: учитель приходит тогда, когда ученик готов. Коммерциализация образования его и погубила. Сегодня большинство приходит купить диплом. Зачем им я? Вот закончу все дела в производстве и открою свою школу-практикум для молодых адвокатов, но желающих стать гениями профессии. Вот это благодарный труд! Сохраню профессиональное ядро и воспрепятствую деградации.

АВР: В чем проблемы современной адвокатуры?

Р.К.: Ох! Да не с адвокатуры они начинаются. В чиновничьей системе государства. В безнаказанности чиновников. В отсутствии критериев кадровой политики. Предана анафеме система подбора кадров по трем качествам: деловым, моральным и личным. Ныне главный принцип: свой – чужой. Отсюда цинизм, казнокрадство, правовой нигилизм, системная профессиональная деградация, безразличие и презрение к людям и общественным интересам. Общество отвечает зашкаливающим криминалом, безнравственностью, всесторонней апатией, утечкой мозгов, полным недоверием власти. Мы живем в зазеркалье. Адвокаты же вынуждены выправлять отражение кривых зеркал, которое люди стали вос-

Был инициатором награждения космонавтов в честь 30-летия первого группового выхода в космос (прием у Председателя Госдумы ФС РФ Г.А. Селезнева по поручению Президента РФ Б.Н. Ельцина). 1999

принимать как нормальное. Общество больно. А адвокат – это врач без Минздрава и медицины как системы. В России никогда не было солидного института адвокатуры. Не успели присяжные поверенные начать, как грянула революция. Целесообразность подменила законность. Советская адвокатура была в основном уголовной. Достижением последних 15 лет стало превращение Федеральной палаты в Министерство адвокатуры, а региональных – в департаменты.

Во всех развитых странах мира процессуальный статус адвоката в уголовном и гражданском процессе равен. Адвокат ведет процесс. Адвокаты наряду с судьями облечены в мантию. В России адвокат стоит в общей очереди на досмотр в суде, ожидает в общей очереди вызова в зал, судья иногда дает адвокату слово, редко слушает. Процессуальной формы у адвокатов нет. Комнаты адвокатов в московских судах монополично заняты лишь одной коллегией адвокатов и все знают, какой. Гарантии адвокатской тайны и обеспечения особого статуса адвоката предусмотрены лишь отраслевым законом. Его легко игнорируют судьи, прокуроры, следователи и даже полиция. Органы адвокатского сообщества имеют комиссии по защите прав адвокатов, которые формальны и неавторитетны. Над укреплением организационно-правовых основ адвокатуры никто не работает. Многие руководители коллегий да и Советов палат забыли, когда последний раз были в суде и на следствии. Они администраторы. Отсюда

и начинается разрыв. Кроме того, требование универсальности адвоката губит адвокатуру, как и указание Минздрава о врачах общей практики. По мнению чиновников, гинеколог вполне может лечить и горло. Задумались бы отцы-основатели, что не случайно суды разделены на коллегии по гражданским, уголовным и административным делам. Такая же специализация должна быть и у адвокатов.

Особо отмечу отсутствие общей культуры в обществе и отсутствие правовой культуры как следствие. Отсюда непонимание общей массы в значении превентивного правосудия. В Европе и

США каждый средний рантье имеет своего адвоката и нотариуса и без них ни шагу. У нас – к адвокату после ареста или на стадии апелляции суда. Иногда хочется вернуться в комсомольский агитпоезд, но с лозунгом: «Все – на изучение закона!»

Если серьезно, то очень странно, что Президент РФ, Премьер-министр и большинство конституционных лиц современной России – юристы, но никто не озабочен вопросами развития правовой культуры в обществе. Никто не инициировал форум с рядовыми адвокатами и не спросил: «Как укрепить законность? Чем помочь главному правозащитнику?» В конце концов адвокатура – институт юстиции, предусмотренный Конституцией РФ, а не СРО арби-

С любимой дочерью Екатериной. Новый, 2005 год.

тражных управляющих. Однако вера в санкции и полицию сильна в исторической памяти, как геном. А я, скорее всего, мутант. Правда, без права на ошибку.

АВР: У вас были ошибки или получалось не допускать? В чем ваша неуязвимость?

Р.К.: Моя ошибка в том, что запрещал себе ее допустить. У меня получалось. Мой дед режиссер, ученик Станиславского. Бабушка актриса. Раннее детство, лет до шести, прошло в театре. Из меня лепили актера. Мама и папа, как профессора медицины, ваяли из меня врача. А мой дух противоречия вел в политику. Как обойти конфликт? Обмануть. Наказание было неотвратимо. Я заплатил нечеловеческим перенапряжением от одновременной учебы в двух вузах без отрыва от работы. За пропуски в медицинском институте я приговаривался к отработкам и пересдачам. Иногда спал один раз в три дня. Карьера была стремительной. За это, по мнению коллег-завистников, я заслуживал одного – смерти. Меня три раза исключали из КПСС. Три раза снимали с работы. Два раза пытались привлечь к уголовной ответственности. Не получилось. На этапе развала СССР засылали в «горячие точки». Не убили. Пытались развести с супругой. Живем тридцать третий год. Мой главный враг сказал: «Ты либо агент КГБ, либо сын любовницы первого секретаря ЦК, либо редкая сволочь». Он ошибся. Я птица-феникс. Моим оружием было бесплатное рабство. Я владел пером. Всем шефам писал доклады. Их слушали на высоких трибунах, вплоть до Москвы и верили, что они также дивно работают, как и говорят. Шефы продвигались. Инструмент имиджа всегда забирали с собой. На моем счету двенадцать кандидатских диссертаций по истории КПСС для шефов, их жен, детей и любовниц. Мне же заниматься наукой официально было запрещено. Пришлось сдавать кандидатские экзамены тайно. Защита состоялась уже в другой жизни.

АВР: Получается, вас никогда не хвалили, не благодарили, при этом вы не допускали ошибок?

Р.К.: Брюс Ли написал: «Если вас критикуют, то, значит, вы все делаете правильно. Потому что люди нападают на всякого, у кого есть мозги»

АВР: У вас взрослая дочь. Она стала вашей коллегой?

Р.К.: Дочь! Моя любовь, радость, надежда. Я так виноват перед ней. Дал ей свою профессию. Она советник юстиции. Сутками на госслужбе. В миниатюре повторила мой путь. Но когда я предложил ей сменить профессию на психолога, получил отпор. Мне сказали: «Когда я родилась, я не умела

говорить, а все знали, что я буду юристом. Когда с 8-го класса ты вынудил меня работать помощником адвоката, я сопротивлялась. Потом мне приказали учиться на юридическом заочно. Теперь после 17 лет работы я должна уйти? Никогда!» У нее и супруг талантливый адвокат. Вот такая юридическая семья получилась.

АВР: У вас есть планы на будущее?

Р.К.: Множество. Хочу стать дедом. Должен успеть воспитать внуков, пока есть силы. Пишу учебник. Готовлюсь открыть школу-практикум. Тридцать лет не был в отпуске и не имел выходных. Обязан уйти в отпуск и на лечение. В планах – открытие своего журнала, фонда, создание нескольких книг.

АВР: Кто все-таки ваш учитель и что бы вы сказали ему сегодня?

Р.К.: Учителя у меня, к сожалению, нет. Мой наставник – бабушка. Мой главный критик – мама. А я самоучка. Поскольку психиатрия воспитала во мне почтение к З. Фрейду, завершу его словами: «Единственный человек, с которым вы должны сравнивать себя, это вы в прошлом. И единственный человек, лучше которого вы должны быть, это тот, кто вы есть сейчас».

Беседовала главный редактор журнала
М.А. КАЗИЦКАЯ

В Российской ассоциации ООН. 2006

К.В. АГАМИРОВ,
 учредитель сетевого СМИ «Политика и право с Карзном Агамировым»

Право на самозащиту

Статья 108. Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

1. Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, –

наказывается исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, –

наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Это один из самых сложных составов преступлений. Человек убивает другого человека не из-за собственно стремления лишить жизни себе подобного, а из-за нерасчетливого отражения от преступного посягательства или несоразмерных мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. Наказание, как видим, не столь уж суровое (хотя для кого как), но если нет оправдательного приговора, то так или иначе это судимость, накладывающая отпечаток на всю последующую жизнь человека.

Тема соразмерности здесь является ключевой. Как определить, действовал ли человек согласованно, симметрично посягательству на него или же не рассчитал свои силы? Предпринял ли он адекватные меры для задержания преступника или превысил грань дозволенного? Соответственно, должен он нести уголовную ответственность или подлежит оправданию?

Право – это, по определению В.С. Нерсесянца, математика свободы¹. Поэтому автор убежден, что соразмерность защиты нападению и меры, необходимые для задержания преступника, могут быть рассчитаны в ходе дознания, предварительного следствия и судебного заседания с математической точностью.

Допустим, человеку угрожают ножом, требуя деньги или другое имущество. Может ли он защититься без оружия, если он не владеет искусством самообороны? Конечно же, нет. Поэтому вполне логично и оправданно, если он в ответ применит оружие самообороны, а

если такого нет, то имеющиеся подручные средства. В какое место он угодит нападающему и какой причинит ему вред – это уже второстепенное дело, для него главное в данной конкретной ситуации – защитить свою жизнь.

Конечно, угроза со стороны нападавшего должна быть недвусмысленной. А разве она может быть иной? Одна только демонстрация того же ножа является математически точной угрозой пустить его в ход, если жертва не выполнит требования преступника. Автор вспоминает уголовное дело советских времен, когда ветеран Великой Отечественной войны тихо-мирно стоял у автобусной остановки, на которой находились также другие люди (они были привлечены в качестве свидетелей), и курил, как вдруг к нему подошел молодой человек и потребовал сигарету. Фронтвик был без ноги, с костылем; он ответил, что это его последняя сигарета, и больше у него нет. В ответ молодой человек, находившийся к тому же в явно нетрезвом состоянии, обрушил на ветерана войны поток брани, обозвал «недобитком», которого фашистам следовало пристрелить, а потом достал нож и вновь повторил свое требование, угрожая в случае отказа дать ему сигарету прикончить его, «чего не удалось сделать немцам». В ответ ветеран ударил его костылем по голове, и от полученной травмы тот скончался. Ветерана оправдали. Никакого превышения пределов необходимой обороны здесь не было. Угроза являлась недвусмысленной, и ветеран защитил свою жизнь вполне дозволенным способом. К тому же отсутствие ноги не давало ему возможности убежать.

¹ Нерсесянц В.С. Право – математика свободы. Опыт прошлого и перспективы. М., 1996.

Здесь встает вопрос: а должен ли защищающийся вообще убегать, даже если имеет такую возможность? Автор убежден, что нет. Он находится на своем месте, здесь и сейчас. И почему он должен проявлять трусость и подаваться в бега от агрессора?

А вот другая ситуация с тем же результатом – оправданием подсудимого. Дело было на детской площадке. Отец играл с малышом в песочнице, как вдруг к ним подошел незнакомый мужчина с бутылкой водки и предложил отцу выпить с ним. Тот отказался. Тогда мужчина схватил трехлетнего мальчика и стал крутить его, словно карусель. Отец пытался выхватить ребенка, но безуспешно. После этого нападающий швырнул малыша в песочницу, разбил бутылку об асфальт и с «розочкой», выкрикивая «прирежу!», набросился на отца. Тот ударил его детской лопаткой в висок, причинив нападавшему смертельные ранения. Совершенно очевидно, что и в этом случае превышения пределов необходимой обороны не было.

Следующий пример из этой же серии. Студент стоял возле своего вуза с однокурсницей. К ним подошли двое. Слово за слово, и один из подвыпивших молодых людей схватил девушку в охапку, а другой, вытащив нож, бросился на ее товарища. Тот был не из робкого десятка (специалист по восточным единоборствам) и одним ударом в голову убил нападавшего. Суд оправдал и его, усмотрев соразмерность защиты нападению.

Превышение пределов необходимой обороны также можно констатировать с математической точностью. Вот один из примеров. Два гражданина повздорили в супермаркете. Один из них замахнулся на другого бутылкой водки. Тот выхватил травматический пистолет и выстрелил оппоненту в голову, в результате чего нападавший скончался. С математической точностью было доказано, что налицо превышение пределов необходимой обороны. Человек мог увернуться, схватить его за руку, просто отскочить в сторону.

Похожая ситуация случилась в столичном метрополитене. Двое мужчин повздорили на национальной почве. Один повалил другого на пол, а тот выхватил нож и ударом в сердце отправил оппонента на тот свет. И здесь очевидна несоразмерность защиты нападению. Таких примеров несть числа.

Все вышесказанное относится не только к убийству, совершенному при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, но и к причинению тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых

для задержания лица, совершившего преступление. Это статья 114 Уголовного кодекса, гласящая, что:

1. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, –

наказывается исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до одного года, либо принудительными работами на срок до одного года, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, –

наказывается исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

При этом задержание преступника – дело общественной важности, и автору непонятно, почему наказания и по статье 108, и по статье 114 Уголовного кодекса для лица, превысившего меры, необходимые для задержания лица, совершившего преступление, более серьезные, чем для того, кто превысил меры при обороне от преступного посягательства. Законодателю следует исправить эту ситуацию.

Тем более что при задержании лица, совершившего преступление, будь в качестве человека, выполняющего общественный долг, сотрудник правоохранительных органов или обычный гражданин, он рискует своей жизнью во имя обеспечения общественной безопасности.

Автор выражает солидарность с позицией ученых, предлагающих внести коррективы в понятие необходимой обороны (ст. 37 Уголовного кодекса) и вернуться к ее трактовке, изложенной в ст. 13 Уголовного кодекса РСФСР в редакции, принятой Федеральным законом от 1 июля 1994 г. Она указывала на правомерность причинения любого вреда посягающему, если нападение было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. При этом защита от нападения, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с угрозой применения такого насилия, также является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства. Указание на причинение «любого вреда» посягающему лицу расширило бы право гражданина на самозащиту от преступных посягательств.

О неправомерности определения достоверности показаний путем судебной экспертизы

Информационное письмо

Утверждено Научно-методическим советом
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,
Ученым советом
ФГБУ «ФМИЦПН им. В.П. Сербского» Минздрава России

Настоящее информационное письмо подготовлено в связи с растущим числом обращений следователей и вынесением постановлений о назначении психологической экспертизы достоверности показаний по видеозаписям допросов и продиктовано необходимостью упорядочить экспертную практику, касающуюся исследования видеоматериалов проведения отдельных следственных действий с различными субъектами уголовного процесса.

В информационном письме рассматриваются возможности назначения таких экспертиз и основания проводимых исследований в соответствии с научными принципами профессиональной деятельности экспертов.

Научная дискуссия о надежности свидетельских показаний и о возможности их использования в судебной практике была начата еще в начале XX века на этапе зарождения юридической психологии. Одной из ключевых работ этого периода стало исследование В. Штерна «Показание как результат умственной работы и продукт допроса: экспериментальное исследование школьников» (1904). В последующие годы эта тема, как чрезвычайно важная для принятия правильных судебных решений, продолжала пользоваться вниманием ученых и практиков.

Исследования, выполненные зарубежными учеными на эмпирическом материале, привели к созданию методического подхода к оценке достоверности (правдоподобности) показаний детей. Но в дальнейшем область применения этого метода была расширена на показания свидетелей и потерпевших любого возраста. К настоящему периоду в отечественной экспертной практике традиционной и обязательной является судебно-психологическая либо комплексная психолого-психиатрическая экспертиза потерпевшего или свидетеля, «когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания» (ст. 196 УПК РФ).

Разработка методологии судебной психологиче-

ской (СПЭ) и комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы (КСППЭ) способности подэкспертного давать показания в российской судебной психологии (Коченов М.М., 1977; Морозова М.В., 1995, 2009, 2016; Ткаченко А.А., Морозова М.В., Савина О.Ф., 2012) позволила сформулировать несколько базовых положений, лежащих в настоящее время в основе экспертной практики. К ним, в частности, относится выделение в качестве самостоятельных феноменов и предмета экспертного исследования потенциальной способности и актуальной возможности субъекта (потерпевшего, свидетеля и др.) правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них показания, а также установление влияющих на эти феномены факторов.

Так, потенциальная способность определяется нормальным функционированием сенсорных систем, обеспечивающих восприятие объектов, и нормативностью психической деятельности подэкспертного, в том числе психических функций памяти, внимания, мышления, речи, а также социальных навыков. Актуальная возможность правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, представляет собой конкретную реализацию потенциальной способности в различных си-

туационных условиях. На актуальную возможность влияют фактор возраста и соответствующего психического развития (если подэкспертным является ребенок), индивидуально-психологические (личностные) особенности, а также специфика ситуации. Данные факторы имеют динамический характер, а ситуация рассматривается как развивающаяся от криминального эпизода до времени дачи показаний.

В результате комплексного исследования потенциальной способности и актуальной возможности подэкспертного правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них показания, с учетом выделенных факторов делают экспертные выводы о наличии указанных способностей и возможности в их ограничении либо нарушении. При этом сами показания специальному анализу для установления их правдоподобности не подвергаются.

Вместе с тем, практическая потребность в подобном анализе существует как при проведении следственных действий, так и в судебном процессе. Поэтому проблема экспертной оценки способности давать показания в рамках уголовного дела, а также возможность оценивать в этом контексте сами показания требуют всестороннего и самого пристального анализа.

Как известно, определение достоверности показаний относится к компетенции суда. Ряд российских специалистов в области юридической психологии высказываются в пользу проведения соответствующих психологических исследований, в том числе экспертных, для информирования сотрудников органов предварительного следствия и судей о том, содержат ли свидетельские показания признаки «психологической достоверности» (Ситковская О.Д., 2001, 2007).

В последнее время в российской экспертной практике начинают появляться и сами судебные экспертизы свидетельских показаний, нацеленные на выявление «признаков психологической достоверности». Так, В.Ф. Енгальчев, Т.К. Кравцова и Е.Н. Холопова (2016) в своей книге «Судебная

психологическая экспертиза выявления признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства» делают попытку методологически обосновать методику анализа достоверности свидетельских показаний по видеозаписям следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, предлагая использовать анализ содержательных особенностей показаний, поведения и эмоциональных проявлений подэкспертного, его индивидуально-психологических особенностей, «ведущей мотивации и системы мотивов при даче показаний по делу» (с.86). Однако признать эту попытку успешной нельзя.

В качестве обоснования данной методики авторы приводят различные концепции и методические подходы как отечественных (Л.Б. Филонов, В.П. Белянин и др.), так и зарубежных (А. Врай, П. Экман, М. Штеллер, Г. Кёнкен, В.А. Шаповалов) авторов. Несмотря на то, что В.Ф. Енгальчев с соавторами приводят различные системы анализа поведения и эмоций, якобы позволяющие дифференцировать ложные и истинные высказывания, возможности такой дифференциации не имеют экспериментального обоснования.

Так, в структуру данной «частной экспертной методики» входят: психологический анализ материалов уголовного дела; психологический анализ коммуникативно-

го взаимодействия подэкспертного с фигурантами видеозаписи и определение «фонового» состояния допрашиваемого лица; психологический анализ вербальных и невербальных проявлений подэкспертного и его психоэмоционального состояния; сравнительный анализ информативно-смыслового содержания показаний подэкспертного об обстоятельствах, имеющих уголовно-релевантное значение, и его невербального реагирования.

Таким образом, основой экспертной методики является анализ вербальных и невербальных составляющих показаний, где одно из центральных методических средств – «оценка валидности утверждений». В книге ее авторство почему-то припи-

сывается У. Ундойчу, хотя последнему принадлежит лишь гипотеза о качественных различиях показаний, основанных либо не основанных на пережитом субъектом опыте, а также первоначальный опыт ее проверки на практике. В действительности авторами данной методики (в оригинале она носит название «Анализ качества высказываний») являются немецкие психологи М. Штеллер и Г. Кёнкен, предожившие ее в 1989 г.

В.Ф. Енгальчев и его соавторы апеллируют к иностранному опыту на основе информации из книги А. Врая (в издании – О.Фрай). Однако, как сам А. Врай (2005), так и другие психологи, в том числе Г. Кёнкен (2010, 2015), выступают против использования контент-анализа содержания показаний и выделения «признаков достоверности» в рамках экспертных исследований. Точность дифференциации воспроизведения «пережитых» и «не пережитых» событий при этом хоть и составляет от 70 до 90%, но она недостаточна для принятия однозначного экспертного решения, тем более если оно имеет инкриминирующее значение. Как пишут Г. Кёнкен и его соавторы, «оценка валидности утверждений... не является психометрическим тестом, а представляет собой процедуру генерирования и проверки гипотез относительно происхождения утверждений» (Kohnken G. et al., с. 14); «К сожалению, не существует методов, которые могли бы быть применены для различения между ложными и истинными воспоминаниями, поскольку их характеристики не всегда различаются» (там же, с. 16).

В англоязычной литературе нет ссылок на то, что подобная процедура используется в экспертной практике, в то же время ее применение рекомендуется при расследовании дела, особенно на первых стадиях следствия для выдвижения основных версий. Экспертные исследования свидетельских показаний на основе видеозаписей за рубежом выполняются в полном объеме только в немецкоязычном регионе (ФРГ, Австрия, Швейцария), где в течение последних 60 лет и шла разработка методов оценки показаний. При этом весьма существенные изменения экспертная практика в этой области претерпела за последние 15 лет после громких скандальных судебных процессов (Вормские процессы), когда Верховный суд ФРГ принял ряд методических ограничений для подобного рода экспертиз.

Так, например, экспертный вопрос имеет принципиальную «обратную» постановку – в нем изначально постулируется несоответствие показаний реальности, а задача эксперта состоит в поиске до-

казательств, опровергающих эту гипотезу. Кроме того, речь идет об исследовании не показаний, а психической деятельности свидетеля, обладающего определенными качествами (компетентностью): «Мог ли этот свидетель с данными индивидуальными характеристиками при данных условиях опроса и с учетом возможных в конкретном случае влияний со стороны третьих лиц дать эти конкретные показания, без того, чтобы они основывались на реальных переживаниях?» (Volbert R., 2014).

Для проведения экспертизы устанавливаются и определенные условия: особые требования к характеру проведения допроса, использование только первичных показаний. Подчеркивается, что применение контент-анализа показаний имеет смысл только при предположении о том, что свидетель сознательно обманывает следствие. В случаях же добросовестного заблуждения «признаки достоверности» неприменимы, тогда как эксперт должен выяснить и эти обстоятельства.

Проведенный анализ текста книги В.Ф. Енгальчева и соавторов показал, что эти требования и ограничения авторами не учитывались, в связи с чем говорить об адекватном использовании ими оригинальной методики не представляется возможным. Более того, немецкие исследователи выступают против применения в экспертных целях анализа невербальных признаков «достоверности» информации. Так, Г. Кёнкен (2010) называет мифом утверждения о том, что особенности поведения глушего отличают его от говорящего правду, представляя убедительные данные о том, что успешность такой дифференциации не отличается от случайной. Как известно, и данные П. Экмана о микровыражениях лица также к настоящему времени не имеют эмпирического подтверждения. В связи с этим считаем преждевременным включать анализ невербального поведения в экспертное исследование.

Представленный авторами книги «Судебная психологическая экспертиза выявления признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства» метод «Стоп-кадр», по их утверждению, «призван решать идентификационную задачу, сопряженную с отождествлением субъекта, являющегося подэкспертным, и решать диагностическую задачу, связанную с выявлением сенсорно-очевидных признаков невербального (поведенческого) и психоэмоционального характера и их фиксации – для запечатления в статике» (с. 202). В.Ф. Енгальчев с соавторами предлагают зафиксированные признаки

невербальных реакций и мимических проявлений субъекта, на которые эксперты ссылаются в тексте своего заключения, отображать с скриншотами в фототаблице, что, по их мнению, «наглядно иллюстрирует идентификационную значимость отдельно взятого признака и их совокупность» (с. 202). В качестве примера авторами «для наглядности в монографии представлены фотографии, выполненные методом «Стоп-кадр» (скриншоты) из заключений экспертов, выполненных по разным уголовным делам в различное время» (с. 202), к которым, со ссылкой на работу Д. Фаста «Язык тела. Азбука человеческого поведения» (с. 207), следуют короткие комментарии: жест «рука к лицу», глаза в пол, ерзанье, стряхивание напряжения с рук, плотно сжатый рот, глубокий вздох, негативные эмоции, закрытие рта, сглаживание, заикание и др. (с. 203-206). При этом авторы поясняют, что «в целях снижения вероятности экспертных ошибок субъективного характера представленная видеозапись (в том числе и зафиксированные с помощью метода «Стоп-кадр» поведенческие и эмоциональные проявления) оцениваются каждым из экспертов независимо от другого эксперта и только в контексте «целостной модели поведения» (с. 207).

Полученные экспертами результаты сопоставляются, и анализируются только те выявленные признаки, которые не вызывают ни у одного из экспертов сомнений» (с. 207). Однако, даже при вышеприведенных «оговорках» авторов, предложенный ими метод «Стоп-кадр» никоим образом не может претендовать на научную обоснованность, в связи с чем его использование в экспертной практике недопустимо.

При анализе материала, представленного в книге В.Ф. Енгальчева и соавторов, нельзя обойти вниманием и тот эмпирический материал, который должен иллюстрировать действенность предлагаемого ими методического подхода. Так, в приложении приводится описание дела несовершеннолетнего (13 лет) потерпевшего С. Максима, который дает показания о якобы имевшем место сексуальном злоупотреблении со стороны отца. На основе анализа материалов уголовного дела, а затем и одного обследования, эксперт-психолог делает вывод о наличии у С. Максима «признаков диссоциального нарушения личности» и «псевдологии (лживости)». Тем самым эксперт не только выходит за пределы своей компетенции («диссоциальное расстройство личности» и «псевдология» – клинические диагнозы, которые могут быть поставлены только врачом-психиатром), но и демонстрирует незнание того обстоятельства, что расстройство личности может быть диагностировано

не ранее 16-17-летнего возраста. При очном обследовании подростка используется и содержательно трактуется тест Люшера, тогда как валидизация этой методики, в частности, для подростковой популяции, нет, и применение «толкований» различных сочетаний цветов по отношению к ребенку недопустимо. Субъективностью отличаются и трактовки различных поведенческих проявлений С. Максима при даче им показаний.

Необходимо отметить и тот факт, что, представляя свою «частную экспертную методику», наряду с некорректной или неверной трактовкой концептуальных позиций ряда авторов (У. Ундойча. А. Врая. Г. Кёнкена и др.), авторы книги неоднократно не толь-

ко ссылаются, но и обширно цитируют практиков из среды предпринимателей, что вызывает большие сомнения в научной обоснованности предлагаемых ими методов экспертного исследования. Так, например, в качестве обоснования своей позиции авторы цитируются следующие речевые конструкции:

– «Существует закономерность во взаимосвязи служебного положения человека и его лексикона: чем выше на социальной лестнице находится человек, тем больше он общается с помощью речи, в то время как менее образованные люди больше полагаются на жесты» (см.: Спирица, Е.В. Теория лжи: кратко о сложном: курс лекций / Е.В. Спирица. – М.: Международная Академия исследования лжи, 2011. – С. 265);

– «Самый верный признак лжи был только у скаточного персонажа Пиноккио. Когда он говорил неправду, его нос удлинялся. Отсюда и пошел жест прикосновения к носу, который так и называется «синдром Пиноккио»» (см.: Спирица, Е.В. Профайлингово-полиграфическое исследование: лекции по 8 базовым адаптивным реакциям // Материалы семинара-тренинга для специалистов-полиграфологов : тренинг «Оперативная психодиагностика людей : как узнать всю правду про собеседника за 3 мин» / Е.В. Спирица. – Екатеринбург, 2012. – С.300) и т.д.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, предлагаемый авторами книги «Судебная психологическая экспертиза выявления признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства» методический подход является эклектичным и научно необоснованным.

Установление же достоверности показаний путем назначения и проведения судебной экспертизы (психологической, психолого-психиатрической, какой-либо иной), как авторы предлагают в книге, на научной основе в настоящий момент невозможно по следующим основаниям.

Общепринято, что предметом судебно-психологического экспертного исследования является в общем плане психическая деятельность подэкспертного лица, имеющая юридическое значение и влекущая определенные правовые последствия. Авторами книги (с. 69-70) утверждается, что частным предметом экспертизы достоверности показаний является «информация, получаемая от объекта видеозаписи, воспроизводимая им в устно-речевой или письменно-речевой формах (содержательные особенности показаний) и имеющая уголовно-релевантное поведение...» Общим предметом экспертизы, по мнению авторов (с. 69), являются «коммуникативная ситуация (следственное действие либо оперативно-розыскное мероприятие), коммуникативная деятельность участников оперативного или следственного действия и особенности взаимодействия между субъектами, запечатленными на видеозаписи». Определение общего и частного предметов экспертного исследования и их соотношение вызывает серьезные сомнения.

Во-первых, следственные и оперативно-розыскные мероприятия не могут выступать в качестве предмета психологической экспертизы.

Во-вторых, нельзя соотносить воспроизводимую подэкспертным информацию как со следственными и оперативно-розыскными действиями, так и с коммуникативной

деятельностью допрашиваемого, т.к. оценка достоверности содержательной стороны показаний подразумевает, по версии авторов, и диагностику содержания сознания подэкспертного, что в настоящее время с позиций научной психологии невозможно.

Авторы, при попытке развести «юридическую» и «психологическую» достоверность показаний, утверждают, что психологическая достоверность – это «свойство показаний, характеризующее степень соответствия сообщаемой допрашиваемым информации событиям (явлениям), воспринятым им в юридически значимой ситуации. Недостоверность

же представляет собой противоположное достоверности свойство показаний, то есть несоответствие сообщаемой информации воспринятым допрашиваемым событиям» (с. 7). Однако, диагностика содержания сознания (даже если оно имеет юридическое значение, как например при решении вопроса о понимании обвиняемым в изнасиловании беспомощного состояния потерпевшего) никогда не составляет предмета судебно-психологического экспертного исследования: экспертиза направлена исключительно на субъекта, а не на информацию, которой он владеет (это же относится и к полиграфологическому исследованию).

Авторы книги понимают «юридическую достоверность» судебного доказатель-

ства только как его соответствие другим доказательствам: «достоверность доказательства проверяется его сопоставлением с другими доказательствами. Обнаружение противоречивых, взаимоисключающих сведений говорит о недостоверности каких-то из доказательств. Исходя из этого, одним из основных качеств «юридической достоверности» является ее непротиворечивость другим собранным по делу доказательствам» (с. 77). Таким образом, при подобном «понимании» установление следователем (судом) «юридической» достоверности доказательства фактически сведено исключительно к его сопоставлению с другими с целью выявления их противоречивости либо непротиворечивости.

Данный подход является необоснованным, что подтверждается следующим.

Во-первых, он не соответствует закону. Согласно ч. 1 ст. 88 УПК РФ, «каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела». Следовательно, оценка достоверности должна производиться в отношении каждого доказательства в отдельности, а все они оцениваются в совокупности друг с другом, чтобы оценить их достаточность для разрешения дела. К лицам, осуществляющим оценку доказательств, закон отнес

дознателя, следователя, прокурора и суд (ч.ч. 3 и 4 ст. 88 УПК РФ). Эксперта в этом перечне нет.

Во-вторых, предлагаемая авторами концепция «юридической» и «психологической» оценки достоверности показаний перекладывает оценку их содержательной стороны на экспертов, вопреки тому, что содержательную оценку каждого доказательства УПК РФ отнес к исключительной компетенции до-

знавателя, следователя, прокурора и суда. По логике авторов монографии, субъект, ведущий производство по делу, должен выявлять лишь факт противоречия показаний другим доказательствам, тогда как достоверность самих показаний определяют эксперты.

Экспертные исследования свидетельских показаний –

чрезвычайно сложная область экспертной практики, требующая от экспертов особой ответственности и профессионализма. Дальнейшие исследования в этой сфере необходимы. Однако это не является основанием для применения в экспертной практике непроверенных, не основанных на убедительных научных данных методов и «частных экспертных методик». В соответствии со ст. 8 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» эксперт должен проводить исследования объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме. Заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных.

Таким образом, учитывая положения уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и состояние научно-исследовательских разработок в области свидетельских показаний, в настоящее время установление достоверности показаний путем назначения и проведения судебной экспертизы (психологической, психолого-психиатрической, какой-либо иной) на строго научной основе невозможно.

День защитника Отечества

22 февраля 2017 года в Центральном доме адвоката состоялось торжественное собрание, посвященное чествованию ветеранов Великой Отечественной войны, лиц, участвовавших в вооруженных конфликтах, а также служивших в рядах Советской Армии, Вооруженных Сил Российской Федерации, в Военно-Морском Флоте, органах полиции, военной прокуратуре и в органах безопасности.

Торжественное собрание завершилось праздничным фуршетом.

Международный женский день

7 марта 2017 года в Центральном доме адвоката состоялось торжественное собрание, посвященное празднованию Международного женского дня.

Этот праздник традиционно отмечается в нашем коллективе со дня создания Гильдии российских адвокатов. Сотрудники воспринимают его

как праздник начала весны, поры любви и цветов. И действительно, цветов в этот день было много, каждая женщина не осталась без внимания мужской половины коллектива.

Президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, президент Международной ассоциации русскоязычных

адвокатов тепло поздравил женский коллектив ГРА, РААН, коллегии адвокатов «Московский юридический центр» и пожелал всем отличного здоровья, семейного счастья, любви и долгих лет жизни, а также успехов в делах.

Торжественное собрание завершилось праздничным фуршетом.

Российская академия адвокатуры и нотариата ВЫСШИЕ КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ АДВОКАТОВ РФ

Российская академия адвокатуры и нотариата приглашает адвокатов пройти обучение на постоянно действующих Высших курсах повышения квалификации адвоката РФ – по программам: «Введение в профессию», «Деятельность адвоката в уголовном процессе», «Деятельность адвоката в гражданском процессе», «Деятельность адвоката в арбитражном процессе».

В январе 2017 года Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ в рамках программы «Экспертиза в судопроизводстве: возможности для адвокатов» окончили следующие слушатели.

1. Бухарина Елена Сергеевна, АП города Москвы
2. Викторов Алексей Васильевич, АП Пензенской области
3. Губарь Иван Александрович, АП города Москвы
4. Гудова Яна Александровна, АП Ярославской области
5. Гуторов Максим Сергеевич, АП города Москвы
6. Жуковский Андрей Игоревич, АП Омской области
7. Занозин Роман Вячеславович, АП города Москвы
8. Иванова Юлия Викторовна, АП города Москвы
9. Козаков Алексей Владимирович, АП Белгородской области
10. Кондратюк Полина Валерьевна, АП города Москвы
11. Каротовский Валерий Александрович, АП Московской области
12. Ланских Елена Ивановна, АП Владимирской области
13. Ларионова Светлана Алексеевна, АП Самарской области
14. Лебедева Наталья Николаевна, АП города Москвы
15. Митрофанова Марина Сергеевна, АП Московской области
16. Пырenkova Ольга Александровна, АП Владимирской области
17. Скуратов Денис Юрьевич, АП Сахалинской области
18. Хохлов Андрей Вячеславович, АП города Москвы

19. Черноусова Ирина Вячеславовна, АП города Москвы
20. Шуваев Юрий Николаевич, АП Новосибирской области
21. Шушкова Екатерина Валериевна, АП Вологодской области

В феврале 2017 года Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ в рамках программы «Деятельность адвоката в Гражданском процессе» окончили следующие слушатели.

1. Балмазова Ирина Алексеевна, АП Московской области
2. Батова Александра Ивановна, АП Московской области
3. Богданов Кирилл Константинович, юрист
4. Вихарев Александр Евгеньевич, АП Калининградской области
5. Горлова Алла Борисовна, АП города Москвы
6. Григорьева Наталья Валентиновна, АП Московской области
7. Гурин Дмитрий Анатольевич, АП Ростовской области

8. Дубинская Оксана Владимировна, помощник адвоката
9. Жук Екатерина Олеговна, АП города Москвы
10. Иванов Артем Григорьевич, АП города Москвы
11. Исмаилова Париза Увайсовна, АП Республики Дагестан
12. Качинский Дмитрий Игоревич, АП Нижегородской области
13. Кожухарева Елена Владимировна, юрист
14. Козлов Владимир Альбертович, АП Санкт-Петербурга
15. Коротовский Валерий Александрович, АП Московской области
16. Кривошеев Сергей Васильевич, АП город Москвы
17. Кузнецова Зоя Владимировна, АП Нижегородской области
18. Ласьков Дмитрий Евгеньевич, АП Московской области
19. Мавриенко Юлия Владимировна, АП города Москвы
20. Малахов Александр Владимирович, АП города Москвы
21. Назаренко Ольга Борисовна, АП Хабаровского края
22. Попова Любовь Николаевна, АП Московской области
23. Рощупкина Светлана Ивановна, АП города Москвы
24. Ставинский Андрей Валерьевич, стажер
25. Токарев Сергей Александрович, АП города Москвы
26. Устьян Анжелика Арменаковна, АП Краснодарского края
27. Харин Иван Иванович, АП города Москвы
28. Чернов Виталий Евгеньевич, АП Московской области

Российская академия адвокатуры и нотариата

ВЫСШИЕ КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ НОТАРИУСОВ РФ

Российская академия адвокатуры и нотариата приглашает нотариусов, помощников нотариусов, стажеров и сотрудников контор пройти обучение на постоянно действующих Высших курсах повышения квалификации нотариусов РФ.

В феврале 2017 года Высшие курсы повышения квалификации нотариусов РФ окончили следующие слушатели:

Члены Московской городской нотариальной палаты:

1. Аванесова Анна Вячеславовна, помощник нотариуса
2. Габовский Сергей Иванович
3. Гаспарова Кристина Гургеновна
4. Демченко Ольга Борисовна
5. Денисова Нелли Александровна
6. Золкина Елена Евгеньевна, помощник нотариуса
7. Катаева Наталья Михайловна, помощник нотариуса
8. Опутина Любовь Васильевна

9. Цуканова Оксана Игоревна, помощник нотариуса
10. Юдашева Татьяна Васильевна

Члены Московской областной нотариальной палаты

1. Калининченко Виктор Тарасович, помощник нотариуса
2. Квитко Александр Федорович
3. Квитко Иван Александрович, помощник нотариуса
4. Квитко Федор Александрович, помощник нотариуса
5. Панова Екатерина Андреевна, помощник нотариуса
6. Сидорова Юлия Александровна, помощник нотариуса

**Начинается набор слушателей на 2016–2017 учебный год на
Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ (тел.: 8-495-916-33-01),
Высшие курсы повышения квалификации нотариусов РФ (тел.: 8-495-917-36-80).**

Уважаемые читатели!

Чтобы оформить подписку на журнал

«Адвокатские вести России», вам необходимо:

- заполнить бланк квитанции;
- оплатить подписку в любом отделении Сбербанка;
- отправить квитанцию об оплате или ее копию по почте на адрес редакции:

105120, Россия, г. Москва, Малый Полудяковский пер., д. 3/5 или по факсу (495) 917 22 39,
e-mail: a_vesti@inbox.ru.

Для удобства оплаты воспользуйтесь опубликованной квитанцией. Ваша подписка начнется со следующего номера на момент получения нами квитанции об оплате.

**СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ
НА 2017 ГОД**

(сдвоенные номера):

- 1 номер 150 руб.
- 2 номера 300 руб.
- 3 номера 450 руб.
- 4 номера 600 руб.
- 5 номеров 750 руб.
- 6 номеров 900 руб.

ИЗВЕЩЕНИЕ

Форма ПД-4

Получатель платежа	«Гильдия российских адвокатов»		
	ИНН 7709054993		
	ОАО «Банк ВТБ»		
	БИК 044525187		
Корреспондентский счет	30101810700000000187		
Расчетный счет	40703810200000000102		
Ф.И.О., адрес плательщика			
Вид платежа	Дата	Количество экземпляров	Сумма
Подписка на журнал «Адвокатские вести России»			
Плательщик	Р 0903		

Кассир

КВИТАНЦИЯ

Форма ПД-4

Получатель платежа	«Гильдия российских адвокатов»		
	ИНН 7709054993		
	ОАО «Банк ВТБ»		
	БИК 044525187		
Корреспондентский счет	30101810700000000187		
Расчетный счет	40703810200000000102		
Ф.И.О., адрес плательщика			
Вид платежа	Дата	Количество экземпляров	Сумма
Подписка на журнал «Адвокатские вести России»			
Плательщик	Р 0903		

Квитанция
Кассир